

18+

РЫЦАРЬ АРКХЕМА
ГАМБИТ ЗАГАДОЧНИКА

АЛЕКС ИРВИН
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРИКВЕЛ
КУЛЬТОВОЙ ВИДЕОИГРЫ

Алекс Ирвин
Бэтмен. Рыцарь Аркхема:
Гамбит Загадочника
Серия «Вселенная Бэтмена»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54086125

*Алекс Ирвин. Бэтмен. Рыцарь Аркхема: Гамбит Загадочника: АСТ;
Москва; 2020*

ISBN 978-5-17-121171-4

Аннотация

Кто придет на смену Джокеру?

Смерть Джокера оставила пустоту в преступном мире Готэма. Но Загадочник жаждет заполнить ее самым смертоносным из всех возможных способов. Сея вокруг смерть и разрушения, преступный гений загоняет Бэтмена и Робина в безвыходную ситуацию, и таймер отсчитывает последние мгновения до неизбежной трагедии.

Смогут ли герои Готэма остановить злодея, не имея ни одного шанса на победу?

Содержание

В яблочко!	5
1	8
2	16
RyderReport.com	29
3	31
4	43
5	47
Специальный репортаж	59
6	61
Отведи их к Траску	79
7	82
Отведи их к Траску	91
8	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Алекс Ирвин

Бэтмен. Рыцарь Аркхема: Гамбит Загадочника

Alex Irvin

BATMAN: ARKHAM KNIGHT

rocksteady™

THE RIDDLER'S GAMBIT

Copyright © 2020 DC Comics.

BATMAN: ARKHAM KNIGHT and all related characters
and elements © & ™ DC Comics and Warner Bros.
Entertainment Inc. (s20)

S 0256044

WB SHIELD: ™ & © DC Comics. (s20)

В яблочко!

Автор: Рафаэль Дель Торо
GothamGazette.com

Я никогда не скрывал своего презрения к так называемому Бэтмену, не буду начинать и сейчас.

Уже несколько месяцев на улицах нашего славного города не слышно грохота его бэтмашины. Не видно плаща летучей мыши и в Аркхем-сити, где он регулярно нападал на охраняющих правопорядок агентов «Тигра», или чем этот линчеватель там еще занимался, когда брал закон в собственные руки? Другими словами, прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Бэтмен сказал нам, жителям Готэма, что мы недостаточно хороши или же недостаточно умны, чтобы самостоятельно о себе позаботиться.

Ура!

Давайте понадеемся, что Бэтмен отчалил в долгий, долгий отпуск. Может, он решил начать новую карьеру и занялся выпечкой крафтовых пончиков. Что бы с ним ни случилось, мы можем только надеяться, что бэтменские примочки собирают пыль в подвале его мамочки. После того, что случилось в Аркхем-сити, для всех будет лучше, если Готэм больше никогда не увидит этого костюмированного уроды... любого костюмированного уроды.

Я что, единственный, кто заметил, что присутствие Бэтмена, кажется, делает ситуацию хуже, а не лучше? Стоит ему показаться со своим бэт-снаряжением и бэт-высокомерием, как плохие парни из всех щелей лезут, чтобы проверить свои силы в бою с ним. Что ж, от лица всех жителей Готэма позвольте мне сказать:

«НЕТ, БЭТМЕН, СПАСИБО, НАМ И БЕЗ ТЕБЯ НЕПЛОХО».

Нам не нужно, чтобы ты давал этим преступным психам еще один повод прокачать свои навыки. Джокера больше нет, и вся эта разборка с Хьюго Стрейнджем также заняла большую часть твоей круглогодичной хэллоуинской вечеринки. *Отлично.* Если на свободе еще остались какие-нибудь психи, пусть и дальше держат свои костюмы в кладовке. Пусть они уже сделают что-нибудь нормальное.

Например, ограбят банк.

Полиция Готэма сможет с этим справиться.

Бэтмен, возьми отпуск. Пусть он продлится долго. Пусть Готэм увидит, как обстоят дела, когда в городе нет никого, кто превратил бы свою ушастую фигуру в идеальную мишень. В Аркхем-сити и так достаточно народу погибло.

Видите ли, Бэтмен не показывался уже несколько месяцев. Кто-нибудь еще заметил, как тихо стало вокруг?

Освежает, не правда ли?

Так что, если ты читаешь этот текст с экрана своего айБэ-эта, лежа в бэт-ванне, или же сидишь в бэт-кухне и грызешь

бэт-тост, окажи нам всем услугу. Сиди там дальше. Останься дома. Позволь нормальным людям со всем разобраться. Разве ты не устал быть народным мстителем?

Мы вот все устали играть роль сопутствующего ущерба во всех этих разборках мстителей в масках и их врагов.

Серьезно. Оставайся дома. Дальше мы как-нибудь сами. Мы друг друга поняли?

Мы друг друга *бэт-поняли*?

Вот и славно, рад слышать.

1

Загадочник ждал.

Он смотрел.

Он наблюдал и записывал, а когда увидел достаточно, то начал преобразовывать свои наблюдения в планы.

Как превратить шутку в загадку?

Он отыскал идеальное место, откуда можно было начать реализовывать свои задумки, в руинах Чудо-города. После того, как хозяин и правитель этого места, Ра'с аль Гул, был из уравнения по причине собственной смерти, его Яма Лазаря была разрушена. Талия, дочка демона, куда-то испарилась, и даже Джокер сгинул, обратился в прах, частично смешавшись с неизменным зловонием преступного мира, висящим над Готэмом даже в хорошую погоду. Оставшуюся часть клоуна смыли в канализацию, в океан. Там он станет неотъемлемым элементом круговорота жизни. И нет никаких сомнений в том, что крошечные частички Джокера, которым удалось избежать крематория, осели на улицах, зданиях и даже жителях города. По правде говоря, нельзя было даже вообразить себе Готэм без Джокера.

В этом, как представлялось Загадочнику, и крылась проблема.

А он, Эдвард Нигма, станет ее решением.

На самой вершине преступной иерархии Готэма образо-

валось пустота, а все хорошо знали, что природа не терпит пустоты. Как и Загадочник. И поэтому именно он ее заполнит.

«Другие на его месте развязали бы целую серию убийств или показательных нападений на основные достопримечательности Готэма», – подумал он. Но подобное поведение не в его стиле. О нет, Загадочник смотрел на сложившуюся ситуацию как гроссмейстер на шахматную доску. В шахматах три этапа. «Забавно, – подумал он, – как много вещей должно происходить в три этапа. Возможно...»

Но нет. *«Обо всем по порядку».*

Первые десять ходов шахматной партии при должном ее развитии были более или менее просчитаны заранее, поскольку все возможные варианты были широко известны. Если белая пешка шла на e4, играющий «черными» игрок не отвечал ей аналогичным ходом, передвигая собственную пешку на d5. Почему? Да потому что это был верный способ проиграть.

Нет, любой компетентный игрок знает, как направить развитие первых ходов по заранее предсказанным путям, обеспечивая таким образом единые правила игры и имея приличные шансы на успех.

Схожие принципы применялись в эндшпиле. Там также были заранее установленные ходы. Король, ведущий за собой пешку навстречу другому королю, или же ладья, рассекающая доску на части и загоняющая соперника в тупик, к

поражению. Или жертва, пробивающая брешь в строю пешек противника, создавая возможность для диагонального удара слоном.

Умные игроки могли предвидеть подобное развитие событий на несколько ходов вперед. Вот почему так мало *настоящих* игр оканчивалось шахом и матом. Опытный игрок, предвидя неизбежное, всегда сдавался заранее. И в дебюте, и в эндшпиле шахматная партия оставалась... предсказуемой. Но что насчет того, что лежало посередине? Что насчет миттельшпиля, в котором число возможных ходов увеличивалось быстрее, чем человеческий мозг успевал их сосчитать? Именно здесь были возможны сюрпризы, и именно здесь выигрывались и проигрывались партии.

Так что сперва Загадочник разработал план для начала партии. Ходы требовали подготовки, на которую нужно было потратить время, но это нормально. Время у него было. Город по-прежнему отходил от взрывной деактивации «Протокола 10» и режима Хьюго Стрейнджа. Было тихо. И Загадочник на время заляжет на дно. Он будет трудиться за кулисами и не запустит свой план, пока не будет готов.

Ему потребуются союзники. Будут и те, кто бросит ему вызов. Загадочник набросал список потенциальных партнеров и возможных соперников. Весь преступный мир Готэма станет фигурами в шахматной партии Загадочника. Он начал готовить серию головоломок, каждая из которых основывалась на характере возможного союзника. Но на этом

Нигма не остановится – слишком легко! Сложности должны сводить его соперников с ума! Так что он добавил в свои загадки еще один слой, вплетая их...

«О, да, – подумал Загадочник, – это будет гениально».

Нигма финализировал список возможных союзников и начал связываться с каждым из них, организуя общение таким образом, чтобы наверняка заинтриговать собеседника. Сидя в Чудо-городе, Загадочник начал отсылать своих посланников, а по мере того, как стали приходить ответы, он принялся сплести свою сеть.

Нигма нанимал людей, которым мог доверять... и от которых мог избавиться без угрызений совести.

Он уже знал, как все пройдет.

Некоторых союзников Загадочник привозил в Чудо-город, и его вид поражал новоприбывших. Улочки и здания, многие из которых были возведены еще в девятнадцатом веке, превратились в развалины и руины, скрывающиеся в полумраке подземелья. Отголоски ушедшей эры, осколки единого видения окружали остатки Чудо-башни, некогда средоточия власти Демона.

Мало кто из жителей Готэма знал о существовании этого места.

Он направил свою растущую армию работать, хорошо им платил и очень кстати забыл упомянуть, что, когда проект запустится, всех будет ждать маленький бонус. Что касается

тех, с кем связаться не удалось, с ними придется разобраться тем или иным способом. Задействовать, задобрить или попросту убрать – в зависимости от того, какой способ будет более подходящим для успеха всего плана.

Ра'с аль Гул и Джокер оставили после себя длинную тень, но Загадочник годами готовился оказаться в центре внимания на собственных условиях. Путь был ясен – это его шанс. И он его не упустит.

Разумеется, оставался Бэтмен...

Слишком часто Загадочник скрещивал шпаги с так называемым Темным рыцарем, противопоставляя свои головоломки острому уму мстителя в маске. Вот только недавно он бросил вызов Бэтмену при помощи специально сконструированных комнат, каждая из которых была оформлена в особой тематике. Его оппонент довольно легко справился с задачами, как, собственно, и рассчитывал Нигма, но это было лишь прелюдией. Понаблюдав за тактикой Бэтмена, Загадочник изобрел новое поколение ловушек, более утонченных, чем прежде.

Эти головоломки не будут требовать человеческого присутствия, чтобы быть смертельными. Это будет целая серия ловушек, самостоятельных, но являющихся частью общей картины. Каждая из них будет сложнее предыдущей, они будут изматывать его противника до тех пор, пока финальное откровение не уничтожит Бэтмена. Если и не физически, то хотя бы морально, одним лишь пониманием, что он потерял.

Финальная ловушка станет его шедевром.

Уйдет ли Бэтмен на пенсию? Вот в чем вопрос.

Признает ли он свое поражение? Преклонит ли колено перед королем? Или же будет сражаться до самого конца, показывая свою доблесть и глупость?

В любом случае, противостояние закончится сладостью его, Загадочника, победы.

После того, как он накопит необходимые ресурсы, ему понадобится место для возведения своих головоломок. Нигма обыскал и Аркхем-сити, и Чудо-город, оценивая, что от них осталось, и нашел настоящую сокровищницу готовых для использования ресурсов. Подчиненные Хьюго Стрейнджа из «Тигра» оставили после себя целый склад оборудования и материалов. Чудесные роботы Ра'с аль Гула, прозванные механическими стражами, все еще несли свою молчаливую вахту в ожидании, что кто-нибудь вернет им смысл существования. Нигма воспользуется всем этим. *Улучшит* это. Он сконструирует головоломку, которая положит конец всем головоломкам... или, говоря иначе, положит конец Бэтмену.

Разумеется, ему понадобится помощь. Эдвард Нигма не был эгоманьяком, который считал бы, что справится со всем самостоятельно. Если Загадочник хотел занять пустоту, образовавшуюся после Джокера...

Нет.

Десятилетиями у готэмской преступности были зеленые

волосы и безумная ухмылка. Загадочник не горел желанием занимать место Джокера. Подобно всем используемым им ресурсам, он переделает эту роль. Исчезнет безумие, сменившись чем-то более... утонченным. В каком-то смысле загадка была изысканнее шутки. Шутки полагались на краткость нелепицы, на мгновенное столкновение ожидания и реальности. Они стимулировали низшие инстинкты человеческой природы. Не просто же так говорили, что кто-то смеется до коликов в животе.

Хорошая загадка задействовала логику и разум.

Судьба вручила ему идеальную возможность. Сейчас, как никогда прежде, у Загадочника были все ресурсы, необходимые для закрепления его лидерства в иерархии преступного мира Готэма, причем таким способом, что его превосходство нельзя будет оспорить. Эдвард Нигма принесет с собой такой хаос, что все раз и навсегда забудут о Клоуне-принце преступного мира.

Мания величия?

«Да будет так», – подумал он. Все мечты о величии были маниями... пока кто-то не воплощал их в реальность.

Развалины сталелитейного завода зияли осколками камня и металла – последствия взрыва, частично уничтожившего здание. Подобно останкам строения, металлическая конструкция, которую они подняли из-под земли, была обожжена, но если завод восстановлению не подлежал, то металли-

ческий страж выглядел целым.

Явившиеся прямиком из стимпанковской мечты механические люди были наглядным воплощением технологии, изрядно опередившей свое время. По официальной версии, они были созданы для защиты подданных Ра'с аль Гула, на деле же они лишь закрепляли власть тирана. Сейчас круглые глаза стража были тусклыми и безжизненными, но скоро они опять засияют зеленым светом искусственной жизни.

«Идеально, – подумал Нигма. – Если их уцелело достаточное количество, это будет идеально». Он немедленно связался с поисковыми командами, прочесывающими опустевшие улицы, и велел им отыскать остальных стражей.

Брутальная сила в сочетании с элегантностью гамбита – признак настоящего гения. Любой может добиться власти с помощью ножа и пистолета. Идеальная головоломка требовала, чтобы тот, кто ее разгадывал, действовал только одним способом – и никак иначе. Более величайшего мастерства не существовало в природе – и вот в этом-то Загадочник и намеревался превзойти Бэтмена – в абсолютном мастерстве.

Здесь, на руинах бывшего великолепия Аркхем-сити.

Брюс Уэйн не доверял тишине.

В Готэме на протяжении месяцев, прошедших со смерти Джокера, царила тишина. Это противоречило городской натуре. Обычно что-то где-то обязательно назревало. Сейчас же, казалось, что все, начиная от обычных уличных бандитов и заканчивая мафиозными кланами, залегли на дно. Можно было подумать, что весь город скорбел по безумцу и воздавал дань уважения его извращенному наследию, отказавшись на время от хаоса и жестокости.

Учитывая, сколько ужаса причинил Джокер Готэму за последние десятилетия, это казалось странным, и все же так оно и было. Как говорится, с фактами не поспоришь, а факт заключался в том, что с момента кремации клоуна Бэтмен не видел никого из своей огромной линейки костюмированных противников. Оставалось лишь выяснить, скорбели ли они по Джокеру или просто затаились, выжидая заполнения образовавшегося вакуума власти.

Какой бы пугающе иррациональной не казалась очевидная скорбь города по размалеванному безумцу, сам Бэтмен на более личном уровне боролся с психологическими эффектами смерти Джокера. Они так давно были смертельными врагами, что Темный рыцарь никак не мог избежать чувства потери, сколь бы извращенным оно не казалось. А также

он все еще пытался справиться с физическими последствиями сражений в самом Чудо-городе и в его окрестностях. Несмотря на все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, даже Брюс Уэйн становился старше. Он уже не мог восстанавливаться так быстро, как прежде.

Столь удачное затишье в преступной активности давало истерзанному телу Бэтмена время отдохнуть, а сам Темный Рыцарь получил возможность провести необходимую профилактику своего уникального оборудования. Он много времени проводил в Бэт-пещере, в компании Робина и Альфреда. Они пополняли запасы, чинили поврежденные компоненты и заменяли те, которые уже невозможно было починить. Люциус Фокс, генеральный директор «Уэйн Энтерпрайзес» и сам по себе гений инженерного дела, регулярно получал заказы на новые запчасти и инструменты. Когда затишье закончится – а Брюс не сомневался, что оно когда-нибудь закончится – Бэтмен будет готов.

– Если мне позволено будет заметить, мастер Брюс, вы сами на себя не похожи, – произнес дворецкий.

– В каком смысле, Альфред?

– Видите ли, сэр, вас никогда нельзя было назвать болтуном, но в последние дни из вас и слова не вытянешь. Вы выглядите удивительно задумчивым. Я обязан поинтересоваться: все ли в порядке?

– Насколько это возможно, – ответил Брюс, – я не доверяю тишине.

– Я тоже, – вмешался в разговор Робин откуда-то из-под днища бэтмобиля, – но нам и не нужно доверять тишине или пользоваться ее преимуществами.

– Истинно так, мастер Тим, истинно так, – ответил Альфред.

Он подождал какое-то время, а потом, когда тишина стала совсем уж неловкой, дворецкий поднялся по лестнице и покинул Бэт-пещеру.

– Знаешь, он ведь прав, – заметил Тим Дрейк.

– Он всегда прав, – ответил Брюс.

– Ты сам на себя не похож.

– А на кого еще мне быть похожим, Робин? – поинтересовался Брюс, стараясь звучать легкомысленно. – Тебя это не должно заботить.

И все же Робин и Альфред были правы – он действительно менялся. Другие, может, и не заметили бы этого, но эти двое знали его слишком хорошо. Бэтмен вынужден был признать очевидное. Смерть Джокера влияла на него неожиданным образом.

Мог ли он скорбеть по клоуну? Такое вообще возможно?

Это казалось абсурдным, но, когда ты теряешь кого-то, кто долгое время был частью твоей жизни – пусть даже этот кто-то десятилетиями пытался тебя убить – возможно, это совершенно нормально испытывать чувство потери.

Может, его состояние было чисто физическим. Бэтмен чувствовал себя сильным и быстрым, но еще он ощущал се-

бя... нехорошо, в каком-то неясном, неуловимом смысле. Он списывал это на затянувшиеся последствия воздействия ток-синов Джокера. Скорее всего, так все и было на самом деле.

Как бы то ни было, спустя четыре месяца после краха «Протокола 10» что-то было не так. Рано или поздно Бэтмен справится с этим ощущением. Но до тех пор оно продолжит его раздражать. Темный Рыцарь не выносил проблем, которых он не мог решить, не любил врагов, с которыми не мог сразиться... не мог даже идентифицировать.

– Я в порядке, – произнес Брюс, – а даже если бы и не был, Готэму нет дела до самочувствия Бэтмена.

Темный рыцарь надеялся, что такой ответ положит конец беседе, и его желание было удовлетворено, когда по закрытой линии поступил звонок из офиса комиссара Гордона.

– Комиссар, – ответил Брюс, активируя только голосовую связь.

– *Бэтмен, рад, что я тебя застал, – сказал Гордон, – мне нужно, чтобы ты приехал сюда. У нас тут... происшествие, и мне бы пригодился твой опыт.*

– Я приеду, – пообещал Темный рыцарь, сбрасывая звонок.

Всего за несколько минут Брюс облачился в костюм и уже сидел за рулем бэтмобиля. Вскоре бронированная машина мчалась по улицам Готэма, мимо Фиатер-Роу, через Чайнатаун и огибая Миллю Развлечений вместе с казино. Люди провожали его взглядами. Некоторые радостно кричали. Другие

проклинали и награждали неприличными жестами.

Иными словами, все было нормально.

Спустя одиннадцать минут после выезда из Бэт-пещеры Бэтмен уже добрался до штаб-квартиры департамента полиции Готэма и припарковал автомобиль на улице. Это было осознанным решением с его стороны. После разоблачения заговора «Тигра» под руководством Хьюго Стрейнджа четыре месяца назад Темный рыцарь старался чаще попадаться на глаза. Люди нуждались в знании, что кто-то присматривает за ними, и не просто присматривает, а решительно действует.

До сих пор хватало народу, который считал Бэтмена опасным народным мстителем, но большинство воспринимало его как воина на стороне закона и порядка. Порой это большинство казалось очень шатким, но Темный рыцарь потратил годы на создание своей репутации. Он не собирался ее терять.

Казалось, что его тактика окупалась. Преступная активность снизилась до минимального за многие годы уровня. Однако в городе все равно сохранялась напряженность. Готэм не выглядел местом, где люди свободно и безбоязненно могли заниматься своими делами. Казалось, что того и гляди грянет очередной кризис.

Бэтмен давно научился доверять своим инстинктам, но в то же время он признавал за собой излишнюю подозрительность. Неужели он испугался собственной тени?

Что-то было не так.

Что бы это ни было, пока этому придется подождать. Бэтмен намеренно зашел через центральный вход департамента полиции. Люди увидят это и поймут, что Бэтмен – союзник полиции, что он всегда отвечает на вызовы комиссара Гордона.

«Протокол 10» сотряс основы гражданского порядка, практически уничтожил его. Погибли сотни заключенных Аркхем-сити, многие из которых были невинными жертвами, не желавшими участвовать в безумных планах Хьюго Стрейнджа. Посреди разыгравшегося хаоса сбежало несколько действительно опасных преступников. Бэтмен постарался поймать их так быстро, как он только мог, но это оказалось нелегко. Его враги залегли на дно и старались не высовываться. Все было слишком тихо.

Гордон ждал его в атриуме. Как и всегда, комиссар выглядел потертым и помятым. Тяготы его должности состарили Гордона прежде времени. Равно как и годы, потраченные на борьбу с сильными мира сего, желавшими превратить полицию из представителей закона, одинаково относившихся ко всем, в свои личные марионетки, частных наемников.

Между Бэтменом и Гордоном были различия, но в то же время Темный рыцарь знал, что комиссар был одним из немногих людей в Готэме, которые всегда будут поступать правильно, в соответствии со своими убеждениями, невзирая на политическую стоимость подобных решений и то, ка-

кую головомойку им за это устроит пресса... не взирая ни на что. В этом Бэтмен и Гордон были похожи, и именно это объединяло их в бою против укореившейся коррупции и прочих пороков. Они оба могли положиться друг на друга, и комиссар был готов принять все последствия подобного союза.

Комиссар протянул Бэтмену руку:

– Рад, что ты пришел, – произнес он.

– Вы же знаете, что можете положиться на меня, комиссар, – ответил Бэтмен.

Рукопожатие Гордона было сильным, и в целом комиссар выглядел чуть менее измотанным, чем в последние месяцы. Может, ситуация в городе *действительно* менялась.

Мэром Готэма был Квинси Шарп, и это не значило для Гордона ничего хорошего. Но с концом «Тигра» департамент полиции больше не обязан был оставаться в стороне. Попав под влияние Хьюго Стрейнджа, Шарп заменил полицию «Тигром», связав Гордону руки. Тот факт, что комиссар продолжил делать свою работу, даже когда все было против него, многое говорил о его характере.

Для Бэтмена же еще более удивительной чертой характера Гордона было то, что комиссар продолжал вести дела с известными народными мстителями. Некоторые стражи порядка не могли носить значок. Гордон признавал это, пусть и не мог открыто одобрять методы Бэтмена. Принятие того факта, что мир не всегда действует в соответствии с твоими

принципами – это черта хорошего человека, сильного человека.

– Что вы хотели мне показать? – спросил Бэтмен.

Гордон жестом велел Темному рыцарю последовать за ним и покинул атриум. Пройдя в заднее крыло здания, комиссар принялся подниматься по пожарной лестнице.

– У нас здесь закрытая переговорка, – бросил он через плечо, – она показалась мне подходящим местом для... что ж, я просто покажу тебе.

Поднявшись на третий этаж и пройдя по тускло освещенному коридору, Гордон отпер дверь и отошел в сторону, пропуская Бэтмена внутрь. Комната была простой прямоугольной формы, примерно три с половиной на шесть метров. Голые стены, окон нет. В центре помещения стояли стол и несколько стульев. На столе лежал одинокий простой конверт.

– Его доставили внутри немаркированной посылки. Я не стал открывать конверт, – произнес Гордон. – Как только увидел, кому он адресован, я лично принес его сюда и связался с тобой.

Бэтмен подошел к столу и взглянул на конверт с расстояния вытянутой руки. На нем прописными буквами был указан получатель:

ДЖОКЕРУ
ДОСТАВИТЬ КОМИССАРУ

ДЖЕЙМСУ ГОРДОНУ ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ГОТЭМА

По телу пробежала дрожь, и Бэтмену пришлось потратить мгновение, чтобы подавить ее и сфокусироваться. На конверте не было ни обратного адреса, ни почтовой марки. Каким-то образом конверту удалось проскользнуть в департамент полиции, миновав почтовую службу – событие само по себе тревожное.

Бэтмен подшил этот факт к делу.

– Вы были в перчатках? – поинтересовался он.

– Не было смысла, – ответил Гордон. – К тому моменту, когда я вытащил конверт и увидел адрес... – он запнулся и содрогнулся, – после того как отнес его сюда, я связался с командой по очистке. Они обработали меня и прямо сейчас проверяют мой офис на наличие токсинов. Дальше они обследуют наш отдел с письмами и посылками. Я велел почтовому менеджеру опросить всех, кто там работает, и выяснить, что они могут знать. Она хороший человек. А еще я велел проверить записи с камер наблюдения.

– Хорошая идея, – произнес Бэтмен, хотя он и не стал говорить, что, возможно, уже слишком поздно. Если на конверте содержался токсин, сейчас уже невозможно сказать, сколько людей контактировало с ним после того, как письмо попало в здание. Столь деликатный подход был не в стиле Джокера, но клоун не гнушался им пользоваться.

«Если, – подумал Бэтмен, – Джокер вообще в этом замешан».

Клоун был мертв уже четыре месяца – Гордон лично наблюдал за кремацией. Этот конверт не мог валяться в почтовом отделении департамента все это время. Так что, либо это письмо принес кто-то из приспешников Джокера... либо же его отправителем был другой представитель широкой плеяды готэмских злодеев.

– Я бы предположил, что конверт отправил кто-то из подручных Джокера, – произнес Бэтмен, – я не удивлюсь, если он оставил им указания сделать что-то конкретное в случае его смерти. Особенно учитывая обстоятельства этой самой смерти. Он знал, что без противоядия не жилец.

– Я подумал о чем-то подобном, – ответил Гордон, разглядывая конверт, – что будем делать?

– На случай, если тут замешан Джокер, мы перестрахуемся, – сказал Бэтмен, сняв с пояса небольшое устройство и включив его. Переносной рентгеновский аппарат должен был засечь наличие большинства распространенных разновидностей взрывчатки, токсинов и даже радиоактивных элементов. Темный рыцарь прицелился устройством в конверт, и на экране появилось изображение.

– Это флэшка, – сообщил он. – Похоже, что больше там ничего нет. – Бэтмен сверился с показаниями устройства. – Можете отзывать свою команду по очистке.

– Ты уверен? – спросил Гордон, – я несу ответственность

за жизни людей в этом здании.

– Как и я, – ответил Бэтмен, – но я не засек никаких опасностей. Однако, чтобы убедиться наверняка, мне нужно его открыть, – и он потянулся к конверту.

Гордон машинально сделал шаг назад.

На конверте была отрывная наклейка, Бэтмен дернул за нее, и край конверта оторвался без происшествий. Темный рыцарь встряхнул его, и на стол упала флэшка. Простая черная флэшка с прозрачным колпачком. Магазины Готэма продавали такие устройства тысячами.

– Мог ли кто-то отправить ее, не зная о смерти Джокера? – спросил Гордон. – Нет, это бессмыслица.

Бэтмен кивнул.

– Согласен. Скорее уж сам Джокер перед смертью распорядился отправить ее, – добавил он. – Но кто бы не отправил нам эту посылку, он хотел, чтобы мы ознакомились с содержимым флэшки. Нет более надежного способа убедиться, что мы получим письмо, чем адресовать его этому безумцу.

– Так это игра... и с нами играют, – Гордон оглядел флэшку. – Если ты считаешь, что это безопасно, я вызову наших компьютерщиков. Пусть ознакомятся с содержимым.

– Я сам этим займусь, – возразил Бэтмен. – Если там есть какие-то ловушки, я проберусь мимо них, а если на флэшке содержится вирус, что ж, я готов рискнуть. – Он поднял крошечную вещь. – Всегда существует вероятность, что ин-

формацию можно прочесть всего один раз. В таком случае моя система сумеет переписать все данные прежде, чем они исчезнут.

Он видел, что Гордона раздирают противоречия. Будучи комиссаром полиции, он привык быть во главе. И в то же время он знал, что вариант Бэтмена самый оптимальный – его оборудование было первоклассным, особенно по сравнению с полицейскими компьютерами, которые считались последним словом техники разве что в середине прошлого века.

– Ну хорошо, – согласился он после паузы, – но ты обо всем расскажешь мне. Вот мои условия.

– Понимаю, – ответил Бэтмен и положил флэшку в кармашек на поясе. – Я свяжусь с вами как только что-нибудь узнаю.

– Ты знаешь, где выход, – произнес Гордон.

– Раз уж на то пошло, я знаю несколько выходов отсюда, – усмехнулся Бэтмен, – но нет, не провожайте меня. Я уверен, у вас хватает более важных дел. Он развернулся и направился к выходу.

– А когда у меня их не было, – вздохнул Гордон, – но не заставляй меня ждать, Бэтмен. Я смотрел, как сгорает Джокер, я собственными глазами видел, как они смыли то, что от него осталось, в канализацию. Однако это... это заставляет меня дергаться. Дай мне знать, что ты выяснишь.

– Вы обо всем узнаете первым, – пообещал Бэтмен, выхо-

дя за дверь.

Пришла пора связаться с Оракулом.

RyderReport.com

Опубликовано ЖВ

Среда, 9:46

Горячие новости. Бэтмобиль засекли возле штаб-квартиры департамента полиции. Сам Бэтмен зашел в здание. Он ни с кем не разговаривал по дороге внутрь, и не похоже, чтобы он перекинулся с кем-нибудь словечком на пути обратно. Но у «Ryder Report» есть свои источники, друзья, о да, и не все они ищут улики для телевизионного шоу Джека. Пташки внутри полицейского департамента напели нам, что сам Гордон вызвал Бэтмена. Они встретились где-то внутри здания и провели там минут двадцать. Больше никого на этой встрече не было.

Насколько смогли разглядеть наши пташки, когда Бэтмен вышел из здания и сел в бэтмобиль, у него при себе ничего не было. По всей видимости, комиссар Гордон также не стал раскрывать сотрудникам департамента детали их разговора.

О чем же они беседовали? Наверняка никто не знает, но до меня доходят разговоры о странной посылке, пришедшей в полицию по почте. Это не подтвержденная информация, и наверняка мы знаем только то, что комиссар просто испарился, прихватив с собой Бэтмена. Может, он его на кофе с

булочкой позвал.

Неа. Читатели Джека знают, что что-то назревает, и поверьте нам на слово, «Ryder Report» тоже это знает. Мы будем и дальше следить за этой историей. Бэтмен вернулся обратно к... чем он там бывает занят, но скоро мы узнаем об этой истории побольше.

Оставайтесь с нами.

Продолжайте обновлять страницу.

Не закрывайте эту вкладку.

Джек затронет эту тему на сегодняшнем дневном шоу. Велики шансы, что к тому времени у нас будет гораздо больше пищи для обсуждения.

3

На обратном пути в пещеру Бэтмен связался с Оракулом и рассказал ей о произошедшем в здании департамента полиции. Робин и Альфред ждали его возвращения, но, не сказав им ни слова Темный рыцарь отправился напрямиком к компьютерному терминалу. Не потрудившись даже присесть, Бэтмен открыл канал связи с Оракулом.

Темный рыцарь не стал рассказывать Гордону, что собирается задействовать сторонние ресурсы. С одной стороны, Гордону не нужно знать все о методах работы Бэтмена. К тому же, комиссар и не подозревал, что Оракул – его собственная дочь. Это была крайне неловкая ситуация, но Барбара ясно дала понять, что ее такое положение вещей полностью устраивает, и Бэтмен был вынужден подчиниться ее просьбе.

Если выбранная им жизнь чему-то его и научила, так это тому, что барьеры между тайной и публичной личностями должны оставаться нерушимыми. Сохранение определенной информации в тайне зачастую шло хорошим рабочим отношениям только на пользу. Он лишь надеялся, что эта конкретная ситуация не аукнется ему в будущем.

– Я стучу в твою дверь, – произнесла Оракул, – впустишь меня?

Бэтмен вбил длинный буквенно-числовой код, который дал Оракулу разрешение удаленно подключиться к одному

из серверов Бэт-пещеры. Этот сервер был изолирован от остальной сети и предназначался для работы с файлами, которые вероятнее всего были заражены вирусами, утилитами для взлома данных или другими опасными компьютерными программами, способными представлять опасность для архивов и систем управления пещерой.

– Я ценю твою вежливость, – ответил Бэтмен, – с твоей стороны было очень мило постучать, а не вламываться без приглашения.

– *Все для тебя*, – ответила она, – *а теперь давай посмотрим, что для нас припасли.*

Бэтмен вставил флэшку в компьютер и взглянул на ее содержимое. Внутри было три папки: «ХАХАХА», далее следовала «УДАЛИТЬ», и, наконец, третья и финальная была озаглавлена «ТИКТАК».

– *Дай мне осмотреться, прежде чем открывать эти папки*, – попросила Оракул.

В пещере воцарилось ожидание. Ей не потребовалось много времени.

– *Первая папка содержит программу – обычная, банальная штука. Любой студент колледжа такую напишет. В «УДАЛИТЬ» содержится восемь файлов, никаких расширений. Не узнаешь, что это такое, пока не откроешь. Сам сделаешь, или дашь мне взглянуть?*

– Продолжай, – позволил Бэтмен.

Она и продолжила, расположив окна двойным рядом на

экране главного компьютера Бэт-пещеры.

– Они все битые, – сказала она, – абсолютно неизвестный тип файла, никаких подсказок в имени. «ТИКТАК» – это приложение.

Бэтмен сам изучил содержимое первых двух папок и при первом осмотре ничего не заметил. Сначала он щелкнул по «ХАХАХА», но не получил никакой реакции – папка даже не открылась.

– Давай тогда взглянем на «ТИКТАК», – произнес он.

Оракул что-то сделала удаленно, не открывая папку.

– Приложение абсолютно самостоятельное, – сказала она, – можешь сам его проверить, если хочешь. Насколько я могу судить, оно никак тебе не навредит. Но полной гарантии я дать не могу, разумеется.

Бэтмен щелкнул по иконке приложения, и в верхнем правом углу дисплея появился таймер. На нем значилось 00:02:00, затем цифра сменилась. 00:01:59.

– Обратный отсчет, – заметил Робин, – но до чего?

– Бэтмен, возможно тебе стоит убрать оттуда, – предложила Оракул. – По крайней мере, на время обратного отсчета.

– Я так не думаю, – возразил Темный рыцарь, – если бы была прямая угроза, один из сканов что-нибудь да засек, но мы ничего не обнаружили. Нет, учитывая сколько усилий в это вложили, тот, кто послал нам эту флэшку, хочет, чтобы мы увидели ее содержимое. И если бы кто-то пытался

украсть информацию, мы бы узнали об этом до истечения двух минут.

– Одна минута тридцать секунд, – заметил Альфред, – сэр.

– Это обратный отсчет до чего-то, – продолжил Бэтмен, – в самом худшем случае флэшка просто самоуничтожится.

– *Я не вижу никакого кода, который мог бы это осуществить*, – ответила Оракул, – *но я все еще считаю, что вам нужно проявить осторожность*.

– Робин, Альфред, поступайте, как считаете нужным, – сказал Бэтмен, оглядывая обоих мужчин. Ни один не шелохнулся. – Не рискуйте своими жизнями из излишней преданности ко мне.

– Я не верю в существование такой вещи как «излишняя преданность», сэр, – ответил Альфред.

Робин следил за обратным отсчетом.

– Я думаю, что ты прав, Бэтмен, – Тим намеренно не сказал «Брюс», и система достаточно искажила их голоса, чтобы помешать кому-либо распознать их. Бэтмен подозревал, что Барбара уже могла вычислить его настоящее имя, но, если она этого еще не сделала, он не собирался облегчать ей работу.

– *Это твои похороны*, – произнесла Оракул.

00:00:59

Бэтмен снова вывел на экран удаленные файлы.

– Оракул, – произнес он, – если у нас осталось меньше минуты, давай проведем это время с пользой. Эти файлы

упоминают Чудо-город. Ты можешь вытащить из них что-то еще? Что-то, что можно увязать с «Тигром»... «Протоколом 10»... может даже Хьюго Стрейнджем или самим Джокером.

– *Файлы прилично повреждены*, – ответила Оракул. – *Однако тут есть какая-то повторяющаяся закономерность. Смотри, что будет, если я соберу их все вместе.*

На экране появилось новое окно, в котором отобразился какой-то непонятный текст. Однако в общем массиве были выделены восемь случаев появления одного конкретного слова из девяти заглавных букв, по одному на каждый документ.

IAMLARVAL.

– I am larval, я – личинка, – прочитал Робин. – Кто личинка?

– *В тексте больше нет заглавных букв*, – продолжила Оракул, – *быстро. Вам осталось жить пятнадцать секунд. Что это может означать?*

– Полагаю, это означает, что нам осталось жить дольше пятнадцати секунд, – ответил Бэтмен, – в противном случае нет никакого смысла начинать общаться с нами загадками.

00:00:09

– Что ж, полагаю, скоро мы это выясним, – произнес Робин неожиданно напрягшимся голосом, – Оракул, тебе следует знать...

– Тсс, – отрезала она.

Таймер достиг нуля.

Ничего не случилось. Затем...

00:59:59

Какого черта?

– Что ж, – нарушил тишину Бэтмен, – что бы это ни значило, мы совершенно точно знаем, что это *не* означает.

Пальцы Темного рыцаря заплясали над клавиатурой, пока он и Оракул одновременно проводили диагностику закрытой системы, которой они воспользовались для доступа к информации на флэшке. Все было в норме. Компьютер не зарегистрировал ни одной операции, которую бы инициировал кто-то еще. А значит, не было никаких спрятанных кодов, не было никакого вредоносного вируса... разве что тот, кто написал этот код, был куда более одаренным хакером чем все, с кем когда-либо сталкивался Бэтмен.

– Это что, шутка? – поинтересовался Робин. – Или что-то пошло не так? Зачем начинать все с начала, если ничего не произошло в первый раз?

– Возможно, обратный отсчет был посланием иного рода, – вмешался Альфред, – возможно, нам еще предстоит собрать всю информацию, необходимую для понимания смысла происходящего. Прошу прощения.

– Ты очень точно выразил мои мысли, Альфред, – сказал Бэтмен, – нам явно не хватает какой-то критически важной информации. Без должного контекста этот таймер – всего лишь навороченный секундомер.

Темный рыцарь проглядел сводки новостей, проверяя, не

случилось ли чего важного в тот момент, когда таймер достиг нуля.

Ничего.

Ни в Готэме, ни где-либо еще, если на то пошло. Так что он вернулся к документации, посвященной Чудо-городу.

– Оракул, а что, если это не битый текстовый документ? Это может быть битый двоичный код файла-изображения.

– *Забавно, что ты это упомянул, – ответила она. – Я про-
знала эти файлы через четыре разных программы, которые
предназначены для расшифровки и восстановления битых
файлов и специализирующихся на изображениях, и смотри,
что я нашла.*

Бессмысленный текст сменился картинкой. Это была диа-
грамма.

– Это же сталелитейный завод, – воскликнул Робин.

– Охлаждающие туннели, если быть точнее, – добавил Бэтмен, – но они выглядят иначе, чем те, где я охотился на Джокера.

– *Но заводу уже десятки лет... а эти туннели кажутся
новыми. Это что, чертеж?* – спросила Оракул. – У меня
нет информации о разрешениях на строительство, выдан-
ных на Чудо-город, Аркхем-сити или сталелитейный завод.

– Любой, кто задумал построить нечто подобное, не стал бы пользоваться официальными каналами, чтобы получить разрешение, – Бэтмен снова взглянул на слово, раз за разом повторявшееся в битом тексте. IAMLARVAL, ЯЛИЧИНКА.

– Что могут означать эти восемь повторов? – вслух поинтересовался Робин.

– *Кто-то пытался донести свою мысль, это уж точно,* – ответила Оракул.

– Это не все, эти слова намеренно вставлены в уже битый файл, – Бэтмен обдумал имеющиеся у них варианты, – Робин, отправляйся на улицы. Осмотрись вокруг Аркхем-сити и попробуй что-нибудь найти. Это – приглашение, и мы не можем позволить себе проигнорировать его.

Робин принялся облачаться.

– Что я ищу? – спросил он.

– Начни со сталелитейного завода. Наблюдай и сразу докладывай о любой необычной активности. Это опустелое место, и там не должно быть никаких следов присутствия «Тигра». Оракул?

– *Вся эта территория заброшена,* – подтвердила она, – *по крайней мере, официально. Но мы же в Готэме. Я готова поставить деньги на то, что некоторые из старых укрытий Хьюго Стрейнджа снова используются, если вы понимаете, о чем я.*

Преступникам никогда не требовалось много времени, чтобы осесть в заброшенных местах. Это случалось по всему миру, но казалось, что в Готэме этот процесс происходит еще быстрее.

– Истинная правда, – ответил Бэтмен, – Робин, держи со мной связь. Я не люблю, когда мы разделяем силы подобным

образом, но нам нужно разобраться в ситуации, и как можно быстрее. Как только мы поймем, что означает это послание «Я – личинка», я тебе сообщу.

– Понял, – произнес Робин. Он взмахнул своим посохом, и направился к выходу из Бэт-пещеры, ведущему к заброшенной станции технического обслуживания метро возле реки.

– *Я посмотрю, что мне удастся накопать на оставшихся подручных Джокера,* – продолжила Оракул. – *Мы из всех сил старались следить за ними, но они так легко исчезают из виду. Они вполне могли войти в состав другой банды.*

– Отличная идея, – одобрил Бэтмен. Оракул попрощалась, а он продолжил смотреть на экран. Повторяющееся слово «IAMLARVAL» то и дело выделялось на фоне бессмысленного массива текста.

Был в нем еще один, дополнительный смысл...

– Если мне позволено будет высказать предположение, – спустя минуту произнес Альфред.

– Разумеется.

– Все это смахивает на какой-то ребус, – сказал Альфред, – пожалуй, я даже осмелюсь сказать... на загадку?

Бэтмен кивнул.

– Я подумал об этом же. Пока что у нас есть три отдельные зацепки. Изображение сталелитейного завода, таймер и «IAMLARVAL».

– Возможно, у нас четыре зацепки, мастер Брюс, – произ-

нес Альфред, наклонился к клавиатуре и открыл текстовое окно. Одним пальцем он набрал:

IAMLARVAL

Ниже он напечатал:

MARAVILLA

– Анаграмма, сэр.

– Ты прав. Я думал об этом, но я думал по-английски.

– Выучил немного испанского во время путешествий в юности, – отмахнулся Альфред, – просто озарение.

– Весьма удачное, – заметил Бэтмен, – *Maravilla*. Чудо.

Восемь раз.

– Восьмое чудо света, – усмехнулся Альфред. – Никогда не думал, что услышу такое в адрес сталелитейного завода Аркхем-сити.

– Не думаю, что они имели в виду именно это, Альфред, – ответил Темный рыцарь, – но мне кажется, что ты прав, в этой головоломке действительно не хватает деталей... и я думаю, что правильно определил личность отправителя.

Пока что содержимое флэшки отражало все фирменные черты почерка Эдварда Нигмы.

Загадочника.

Нигма наследил по всему Аркхем-сити и даже части Готэма во время захвата «Тигра» и последних ступеней «Протокола 10». Бэтмен вспомнил ловушки Загадочника, которые он называл «комнатами смерти». Заноза, конечно, редкостная, но едва ли угроза мирового масштаба.

Его размышления прервал телефонный звонок. По закрытой линии звонил комиссар Гордон.

– Комиссар, – поприветствовал его Темный рыцарь.

– *Бэтмен*, – ответил Гордон, – *два момента. Первое, я звоню узнать, что ты нашел. Ожидание сводит меня с ума. Ты выяснил что-то насчет флэшки? Как она связана с этим маньяком Джокером?*

– На данный момент я подозреваю, что флэшка никак не связана с Джокером, – произнес Брюс, – это хорошие новости. Он мертв, и может и дальше оставаться мертвым. *«Воспользуйся собственным советом»*, – мысленно велел себе он, поднимаясь на ноги.

– Письмо послал кто-то еще и позаботился отправить его так, чтобы точно привлечь ваше внимание и заставить позвать меня, – Бэтмен сменил тему. – А что за второй момент? Вы сказали, что у вас их два.

– *Примерно пять минут назад человек по имени Лукас Анджело был убит среди бела дня. Его застрелили с крыши здания. Стрелой. Это заказное убийство.*

– Не хочу показаться бесчувственным, – ответил Брюс, – но вы не звоните мне по поводу каждого убийства в Готэме. В чем...

– *Это было заказное убийство*, – повторил Гордон, – *а позвонил я потому, что на древке стрелы была вырезана надпись «тик-так». Должно быть, это какое-то послание. «Тик-так. Черт, вот оно».*

Бэтмен свернул все окна и уставился на висящий в правом верхнем углу экрана таймер. Он снова вел обратный отсчет.

00:54:47

Окошко таймера увеличилось, и под цифрами появилась строчка текста:

«Хранилище впереди. Не попади в угол. Можешь рассчитывать, что найдешь что-то такое, во что можно вонзить свои зубы!»

– Комиссар, – произнес Бэтмен, – я вам перезвоню.

«И вот теперь, – подумал Загадочник, – игра началась».

Так много пересекающихся планов, каждый из которых необходимо запустить строго в нужный момент. Так много переменных, у каждой из которых своя функция и каждая из которых зависела от множества остальных. Он еще никогда в жизни не предпринимал ничего настолько амбициозного.

Мысль об этом привела его в восторг.

Никто никогда не делал *ничего* подобного. Шарады, спрятанные в загадках, спрятанных в головоломках, спрятанных в тайнах, тонкий и точный механизм, полностью зависящий от идеального расчета времени – и, разумеется, непреклонной воли Бэтмена и Робина. Разве это не признак настоящего гения – обратить фирменную добродетель своих врагов им на погибель? Вот что планировал Загадочник, и он собирался воплотить свой шедевр в жизнь с таким размахом, что Готэм будет просто вынужден обратить на это внимание.

Непросто выделиться из толпы жестоких мизантропов в этом конкретном городе... но Нигма нашел способ.

О да, еще как нашел.

Таймер вел обратный отсчет, и он *в точности* знал, что именно происходит в данный конкретный момент. Гордон позвонил Бэтмену и Робину. Он всегда звонил им, когда сталкивался с чем-то, что было ему не по зубам. Теперь

они уже осознали всю серьезность ситуации. Они среагируют быстро и направятся в банк.

В хранилище, к тому, что содержалось внутри.

«Идеально». Кусочки его восхитительной мозаики складывались в единую картинку, в то время как остальные уже начинали разваливаться на части. Рано или поздно Бэтмен поймет это, и тогда вступит в действие вторая часть его плана.

Загадочник наблюдал за этим и сопротивлялся совершенно мультяшному желанию восторженно потерять руки. Первая наживка, и они уже заглотили ее – пройдет еще немного времени, и им уже не сорваться с крючка. Знаки вопроса и рыболовные крючки – загадочное сходство, подумал он, и отложил эту мысль на будущее. В этой тайне крылась головоломка, которая просила, чтобы ее разгадали. Какая жалость, что он не подумал об этом раньше, когда планировал свой шедевр.

«В другой раз, – подумал он, – мыслить наперед – хорошая черта, но давай не будем рассеивать внимание, когда оно так нужно».

Его сообщения были расставлены, равно как и набор тщательно выверенных загадок. Пешки заняли свои места, начало партии разыграно, и сейчас ему оставалось лишь ждать, когда Бэтмен заглотит наживку. Совершив один из тех немногих ходов, что остались ему доступны.

Время гамбита приближалось.

Загадочник едва мог дождаться этого момента.

«*Терпение*», – велел он себе. Сможет ли Бэтмен истолковать все знаки правильно и среагировать на гамбит так, как он, Загадочник, это запланировал? «*Я тебя знаю, Бэтмен, – подумал он, – гораздо лучше, чем ты знаешь меня, и именно в этом несоответствии и скрывается разница, которая тебя и погубит. Это десятый ход, гарантирующий шах и мат на четырнадцатом*».

Настоящая игра вот-вот начнется.

* * *

Некоторое время спустя в убежище Загадочника пришел один из его приспешников. Он доложил об успехах в поисках механических стражей.

– Пока что мы обнаружили пятерых, – сказал бандит. Он был крепко сложен и выглядел так, как будто бы уже довольно долгое время не вспоминал о бритве.

– Отлично, – ответил Загадочник, улыбаясь с плохо скрываемым ликованием, – в каком они состоянии?

– Все они выглядят достаточно сносно, хотя мы не сможем сказать наверняка, пока не включим их, – приспешник улыбнулся, – вам повезло заполучить их в нужный момент, – добавил он, – если бы Джокер сохранил над ними контроль, кто знает, сколько бы урона он успел причинить. Если бы он до сих пор заказывал музыку, песенки всех остальных уже

были бы спеты.

Улыбка испарилась с лица Загадочника.

– На этом все, – произнес он к удивлению бандита. Пришпешник развернулся и направился к двери.

Нигма выстрелил ему в спину. Бандит беззвучно рухнул на пол.

Еще два ничтожества вбежали в комнату, хватаясь за пушки. На какой-то момент они ошарашенно замерли, затем нагнулись, схватили мертвеца за руки и выволокли его из комнаты, не издав при этом ни единого звука.

Робин бежал по давно заброшенному туннелю, некогда использовавшемуся как разворотное кольцо для городских поездов метро. С тех пор линию продлили, и новое депо отстроили на окраинах Готэма.

Висящие над головой галогенные лампы отбрасывали резкие тени. С потолка свисали облезлая краска и куски кладки, по искусственному каналу, проложенному между путями, тек подземный ручей.

Робин подошел к стальной двери, запертой на пару тяжелых засовов и снабженной системой тревоги, которая зазвучит, если кто-то попытается взломать дверь с другой стороны. Робин наклонился к сканеру на панели тревожной сигнализации, чтобы система распознавания глазной сетчатки смогла идентифицировать его. Затем он поочередно приложил к другому сканеру большие пальцы обеих рук. Три этих опознавательных знака, повторенных в правильном порядке, отключат сигнализацию на двери – и то только на пятнадцать секунд.

Засовы скользнули в сторону, Робин распахнул дверь и прикрыл ее за собой. Он остановился и услышал, как засовы с тяжелым *щелчком* вернулись на место.

С этой стороны дверь выглядела столь же ветхой, как и ее окружение. Единственным источником света были древние

лампы накаливания, оставшиеся после обслуживающей бригады, и тени размывались в этой полутьме. На стене под каждой лампой виднелось граффити, рекламирующее кого-то, кто провозгласил это место своей личной территорией.

Робин находился в служебном туннеле, идущем параллельно с рабочей линией метро, что протянулась вдоль берега. Он тщательно прислушивался, опасаясь наткнуться на ремонтников, занятых реконструкцией туннеля или совершенствованием сигнальных систем. Однако единственным донесшимся до него звуком было увядающее гроыхание поезда, только что промчавшегося мимо в сторону центра. Тем не менее, Тим держал посох наготове. Он быстро миновал еще одно перекрестье, где главный тоннель встречался с ответвлением, уходящим под стену, отделяющую Аркхем-сити от остального Готэма. Когда Хьюго Стрейндж руководил строительством стен, отгородивших Аркхем от всего города, он приказал замуровать входы в метро, но не сами туннели. Это упростило Робину дорогу до станции рядом со зданием контроля за наводнениями. Оттуда он сможет подняться на поверхность и незаметно добраться до сталелитейного завода. Несмотря на разгулявшийся здесь хаос, власти не планировали забрасывать Аркхем-сити, по крайней мере, не до конца. Ничто в Готэме не остается заброшенным надолго.

Перепрыгнув через турникет, Робин поднялся по лестнице на поверхность и обнаружил, что ведущие на станцию

двери все еще заперты снаружи. Все окна также были забиты. Это оставляло ему ровно два варианта. Мазок взрывчатого геля мог снести двери с петель, но Тим не хотел так сильно шуметь. Он также мог без особых усилий вышибить окно, но в таком случае ему придется отдирать прибитую к оконной раме фанеру, а это опять же вызовет больше шума, чем он был готов допустить. Оглядывая комнату, Робин поднял взгляд вверх.

У станции были световые люки, и они не были заблокированы. Убрав посох, Робин достал небольшой пистолет с крюком и выстрелил им в одну из поддерживающих крышу балок. Пытаясь сохранить равновесие, он принялся открывать люк, поморщившись, когда древний механизм громко лязгнул.

Когда окно распахнулось достаточно, чтобы Робин мог пролезть, он остановился и прислушался. Похоже, никто еще не пронюхал о его присутствии, так что Тим выбрался на крышу станции.

Перед ним раскинулись руины Аркхем-сити. То, что не успели разрушить заключенные, сровняли с землей бойцы «Тигра» во время реализации «Протокола 10» и финального противостояния, повлекшего за собой смерть Джокера. Сталелитейный завод частично обрушился, так же, как и административное здание и башня старого госпиталя.

Улицы были завалены сгоревшими машинами и баррикадами, то тут, то там в небо вздымались столбы дыма, сигнала-

лизируя о все еще догорающих пожарах. Каждое окно было либо разбито, либо сохранило на память пулевые отверстия. На восстановление этого места потребуются годы, и то только если кто-то решится это все перестроить. Дымовая завеса висела над пейзажем, отчего Робин даже не смог определить время суток.

«Порой мне кажется, что над Готэмом всегда висит тьма, – мрачно подумал Робин, – готов поспорить, что в Метрополисе они хоть иногда видят солнце». Он простоял там достаточно долго, чтобы убедиться, что на улицах нет ни души. Если здесь кто и остался, то они не горели желанием выходить наружу.

«И кто бы их за это винил?»

Насосная станция рядом с центром контроля за наводнениями обслуживала и Аркхем-сити, и скрывающийся под ним Чудо-город. Туннели станции пересекались с охлаждающими туннелями, кружащими и петляющими под сталелитейным заводом.

Робин прикинул маршрут. Оглядел парковку перед насосной станцией. Пусто, за исключением нескольких обгоревших остовов. Само здание взидало на него оскалом темных окон – идеальные позиции для наблюдателей... или снайперов. Предполагалось, что в Аркхем-сити никого не осталось, но, разумеется, здесь не вводилось никакого комендантского часа и не было никого, кто следил бы за его соблюдением.

«И где эти копы, когда они так нужны, их никогда нет ря-

дом!»

Посылка, компьютерные данные, чертежи, все это могло быть лишь наживкой, призванной выманить его и Бэтмена. Обдуваемая ветрами пустошь, которую ему предстояло сейчас пересечь, являла собой идеальное место для убийства.

Придется двигаться быстро.

Разбежавшись, Робин прыгнул с края крыши, схватился за плащ и распахнул его широко в стороны, скользя над улицей по пологой траектории. Если за ним кто-то и следил, то не подал виду.

Насколько он мог судить, он был единственным человеком во всем Аркхем-сити. Интуиция, однако, утверждала обратное.

Кто-то здесь точно был. Может, готэмские бездомные перебрались сюда в надежде исчезнуть. Может, уличные банды решили воспользоваться полным отсутствием полиции. Множество криминальных боссов открыли здесь лавочки во время царившего в Аркхем-сити безумия. Может, теперь, когда со смертью Джокера Готэм переключил свое внимание на другие дела, какие-то подручные преступных боссов предпочли остаться здесь.

И таких вот «может» было еще слишком много.

Робин приземлился у центрального входа и приготовил посох. Двойные стеклянные двери были разбиты, но это случилось уже давно. Робин прошел через пустую дверную раму и оказался в небольшом лобби. Преодолев укутанное тенями

пространство, он скользнул в дверь по соседству со служебным окном и оказался в коридоре, который вел напрямиком к насосному залу. Внутри было тихо. Городской водоканал строил новое здание контроля за наводнениями в более безопасном районе.

Опустившись на первый этаж насосного зала, Робин заметил отводные туннели. По ним во время штормов и ураганов в реку откачивалась вода, стекшаяся в городские канализации. Юноша распахнул люк и спрыгнул в ближайшую трубу. Между его ног бежал поток воды, и Робин пошел против течения и двигался до тех пор, пока не дошел до соединительной трубы, которая должна была сбрасывать воду, сливаемую из охлаждающих туннелей. Сейчас единственным источником воды в этих туннелях оставались протечки. Робин обошел застоявшиеся водоемы и услышал в темноте крысину беготню. Время от времени он замирал и прислушивался, пытаясь удостовериться, что не слышит животных покрупнее, в особенности представителей очень опасного прямоходящего двуногого вида.

По-прежнему ничего... хотя теперь его точно не покидало чувство, что за ним наблюдают.

Сливная труба завода привела к пустому резервуару. Когда предприятие работало, сюда сливалась вся горячая вода, оставшаяся после производственного процесса. Здесь вода остывала до температуры, при которой ее можно было сбросить в реку без угрозы сварить заживо всю местную рыбу.

Сами выходные каналы, по крайней мере, часть из них, находились ниже по течению. Некоторое количество сливной воды, скорее всего, направлялось в сторону здания контроля за наводнениями для фильтрации и последующего избавления.

В стену резервуара была встроена лестница, используемая для инспекций и техобслуживания. Лестница упиралась в люк, который можно было открыть изнутри. Иногда техника безопасности бывает тебе на руку, подумал Робин. Ни один инспектор не захочет застрять в резервуаре, который внезапно начинает заполняться обжигающим кипятком, не имея возможности из него выбраться. Если уж на то пошло, и Робин не горел подобным желанием.

Он полез наверх. Перекладины лестницы, равно как и стены резервуара, почернели от грязи и прочих примесей и осадков, скопившихся тут за долгие десятилетия выплавки стали. Поднявшись наверх, Робин повернул колесо, чтобы отпереть люк.

Колесо повернулось, но люк не открылся. Робин надавил изо всех сил, какие только мог приложить, находясь в столь неудобном положении. Но люк не поддался. Он даже не скрипнул. Робин посветил фонарем на края люка и увидел следы сварки.

«Ага, — подумал он, — вот где все становится интересным».

Держась одной рукой за лестницу и удерживая второй фонарь, Робин оглядел резервуар. Тот был шести метров в глубину и имел круглое основание. Три отверстия наверху одной стены вели предположительно к печам и плавильням — туда, где требовалась вода для охлаждения. Внизу противоположной стены, там, где изогнутое дно резервуара принимало почти горизонтальную форму, находилась сливная труба, по которой пришел Робин. Других путей наружу не было.

Снова оглядев три верхних отверстия, Робин разглядел кое-что, чего он не заметил в первый раз. Под каждым отверстием на покрытой грязью стене красовался простенький рисунок — такой может нарисовать ребенок на грязном стекле машины — обычный знак вопроса.

«Загадочник».

Все складывалось. Подобные игры в кошки-мышки были исключительно в его стиле.

Робин снова оглядел крышку резервуара. Если выбраться наружу можно только по одному из охлаждающих туннелей, у него не получится добраться до них с пола. Крышка была сделана из листового металла с опорными балками. С вершины лестницы он как раз мог дотянуться до ближайшей балки. Зажав фонарик зубами, Робин ухватился за металлическую опору и качнулся к следующей, а потом к следующей, пока в итоге не повис в центре резервуара.

Снова взяв фонарик в руку, Робин осветил все три туннеля. Три знака вопроса казались идентичными, ничто не ука-

зывало на то, какой конкретно туннель ему следует выбрать.

Робину пришло в голову, что следует спуститься и связаться с Бэт-пещерой, но эта идея ему не понравилась. Такая тактика казалась ему чересчур осторожной, а Тим не хотел, чтобы они подумали, будто он не в состоянии разобраться с ситуацией самостоятельно.

Бэтмен постоянно одергивал Робина, и прямо сейчас у него была возможность решить эту проблему так, как он сам считал нужным. Хотел ли он этим что-то доказать? Непременно. Не было резона это отрицать. Но он также был вполне способен разобраться во всем в одиночку. Робин хорошо тренировался и не боялся Загадочника.

Он сможет справиться с ним самостоятельно.

Тим снова пригляделся к каждому из туннелей. Они были круглыми, чуть меньше двух метров в диаметре, расположены в ряд на расстоянии двух метров друг от друга. Над ними не было никаких вывесок, ничего, что указывало бы, где они выйдут на другом конце.

Робин посветил вверх, но и потолок над туннелями ему ничем не помог.

Это было не в стиле Загадочника – он никогда не подбрасывал им головоломок, у которых не было ответа. Отсутствие подсказки вынудило бы их полагаться на случай – а подобного Нигма никогда бы не допустил. Положиться на случай – значит признать, что он не контролирует ситуацию. Таким образом, раз у него не было никаких причин выбирать

какой-то конкретный туннель, сойдет любой.

Перебирая руками, Робин перелетал с одной балки на другую и наконец оказался на расстоянии метра от среднего туннеля. Он был грязным и весь покрыт налетом внутри, но в остальном ничего не привлекало его внимания. *«Доверься себе»*, – подумал Робин. Тим качнулся назад, чтобы получить немного инерции, затем качнулся вперед, отпустил балку и приземлился аккуратно в устье туннеля. Он немного проскользил вперед, затем замер на месте.

Не взорвалась бомба, его не ударило электрошоком и не укутало облаком ядовитого газа.

«Пока что все нормально». Осмелев, Робин активировал свой передатчик и попытался связаться с Бэтменом... но тот не ответил. *«Ну и хорошо, – подумал Робин, – ты хотел, чтобы я оставался на связи. Я попробовал. Идем дальше»*. Освещая себе путь фонарем, Тим двинулся вглубь туннеля, задевая потолок кончиком капюшона. Каждый его шаг отдавался слабым эхо. Спустя тридцать метров он заметил люк на потолке. Этот люк открылся без малейших проблем, за ним оказалась вертикальная шахта, к стенке которой была прикреплена лестница, в точности как в резервуаре. Убрав фонарь, Робин схватился за первую перекладину и подтянулся вверх.

Шахта выходила в техническое помещение неподалеку от печей. Как только Робин выбрался из люка, тот захлопнулся за его спиной. Череди лязгающих звуков эхом пронеслась по

помещению, а затем со всех сторон хлынули потоки света, почти ослепившие его после темноты туннелей.

Робин крутанулся на месте, держа посох наготове, в ожидании атаки. Атаки так и не последовало, но Загадочник был здесь раньше. Над панелью, полной индикаторов и датчиков, висела бумажная табличка:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Все огоньки на панели начали мигать. Робин пригляделся, заметив закономерность. Со временем он понял, что видит перед собой азбуку Морзе. Мигание прекратилось, затем возобновилось. А... V...

Aves or Mammalia

Это были классы внутри царства животных. «Птица или млекопитающее». *Малиновка или летучая мышь*. Робин подошел к панели и увидел, что кто-то поработал над клавиатурой. Все клавиши кроме А или М были убраны.

«*Интересно, – подумал Робин, – два разных плана, один под меня и один под Бэтмена*». Несколько вытащенных клавиш лежали перед клавиатурой, формируя записку-предупреждение:

НЕ ЛГИ

«*Ну, хорошо, – подумал Робин, – не буду*».

Он нажал А.

Последовательность огоньков мгновенно сменилась.

«Чудно, теперь ты можешь идти».

Все огни в комнате погасли за исключением одной-единственной лампы в дальнем углу. Робин направился в том направлении и нашел люк в полу, рядом с которым к столбику была прикреплена кнопочная панель. Дисплей панели светился зеленым и показывал четыре звездочки.

«*Четырехзначный код*». Десять тысяч вариантов.

Робин осветил комнату фонарем, ища любые подсказки или намеки на то, каким может быть код. Он посмотрел под панелью – просто поразительно, как много людей записывают пароли и входные коды и затем кладут их по соседству с тем местом, где они собираются их использовать. Затем он расширил зону поиска. Он вернулся к клавиатуре и проверил, нет ли изменений на цифровом блоке. Все клавиши исчезли, а к обнажившимся контактам никто не прикасался.

Так где же зацепка?

Она должна где-то быть.

Может, он и был гордым и упрямым, но Робин точно не был глупцом. Он был частью команды, поэтому он позвонил.

И на этот раз Бэтмен ответил.

Специальный репортаж

В центре внимания – Готэм

Репортер: **Вики Вэйл**

В центре Готэма, недалеко от того места, где Вест-Ватерфронт бульвар переходит в южный туннель, произошло убийство. Полиция пока не разглашает имя жертвы, но источники подтверждают, что убитый был взрослым мужчиной, и он был убит стрелой.

Я повторю: у нас убийство в центре города среди бела дня, и жертву, по всей видимости, застрелили стрелой.

Мы сейчас находимся возле места преступления, и как вы можете видеть, полиция никого не подпускает к телу. Ходили слухи, что на месте происшествия может появиться Бэтмен, поскольку достоверно известно, что он и комиссар Гордон встречались этим утром. Но пока что мы не видели ни его, ни Робина. Нет никаких оснований предполагать, что они как-то вовлечены в расследование.

Полиция огородила заградительной лентой весь перекресток, и взгляните, куда я указываю, вот туда, к северу. Вы увидите офицеров полиции Готэма и детективов на крыше старого здания «Амбар Каплана». Мы предполагаем, что именно там располагался убийца, но как мы уже сказали, по-

ка что идут только самые ранние этапы расследования, и комиссар Гордон держит язык за зубами.

Крыша расположена практически в трех сотнях метров от того места, где все еще лежит тело, здесь, на тротуаре, к северу от Ченси и Амидона. Я, конечно, не эксперт в стрельбе из лука, но сдается мне, что это весьма приличное расстояние для столь точного выстрела. Означает ли это, что кто-то из костюмированных преступников Готэма вернулся в строй? Есть ли какая-то связь между этим убийством и утренним визитом Бэтмена в штаб-квартиру полиции?

Пока что это все спекуляции, но очевидно, что это не обычное уличное преступление. Когда у нас появится больше информации, включая имя жертвы и первоначальное заявление детективов из отдела убийств – «В поле зрения – Готэм» немедленно поделится с вами.

Это была Вики Вэйл с прямым репортажем из центра Готэма.

Торговый банк Готэма был пуст. Собственно говоря, он пустовал уже несколько месяцев, с тех пор как Джокер подорвал бомбу в подземном хранилище банка и серьезно повредил здание.

Банк все еще действовал через несколько других филиалов. Он по-прежнему принадлежал Роману Сионису, члену преступного мира Готэма, также известному, по крайней мере Бэтмену, как Черная Маска.

Текущее местонахождение Романа оставалось неизвестным. После драки, произошедшей между ним и Робинотом, Сионис угодил в Аркхем-сити, но Бэтмен подозревал, что он успел сбежать во время крушения «Протокола 10».

А еще Темный рыцарь подозревал, что всплывшая под таймером зашифрованная записка указывала ему на хранилище. На самом деле, он в этом не сомневался. Загадочник начал свой гамбит, помянув Джокера, и продолжил его, заманивая Динамический дуэт¹ к месту одной из последних битв между летучей мышью и клоуном. Неумолимая логика. Что касается остатка головоломки...

«...что-то такое, во что можно вонзить свои зубы!».

Без сомнений, ответ на этот вопрос появится, как только

¹ «Dynamic Duo» (Динамический дуэт) – старое и известное прозвище дуэта Бэтмена и Робина. – (здесь и далее прим. редактора)

Бэтмен войдет в хранилище.

Бэтмен приблизился к банку с воздуха, пролетев на тропе над Джезебел-плаза. Он перелетел с музея к циферблату на фасаде банка и поднялся по внешней стене здания на крышу. Стальная противопожарная дверь была открыта, ведущая внутрь лестница усыпана мусором и всяким хламом, набившимся за зиму. Темный рыцарь спустился на первый этаж, распахнул дверь и вышел в главное лобби.

Оно выглядело заброшенным, причем уже какое-то время. Везде царил хаос – все, что не было прибито к полу и стенам гвоздями, было украдено или сломано мародерами. Входная дверь была заколочена досками и заперта на висячий замок. Хранилище находилось этажом ниже, попасть туда можно было по другой лестнице, расположенной в центре помещения.

Из подвала доносились голоса. Бэтмен тихонько закрыл за собой дверь, пересек лобби и начал спускаться. Два, три, четыре разных голоса – по всей видимости, принадлежат группе, решившей пожить в хранилище.

Дверь в подвал была открыта, располагавшаяся за ней приемная зона была в таком же плачевном состоянии, что и главное лобби. В противоположном конце комнаты Бэтмен заметил массивную стальную дверь. Она также была открыта.

Внутри хранилища он заметил двоих мужчин, одетых в подобие военной формы и вооруженных винтовками. Зло-

деи обожали наряжать своих приспешников солдатами. Но под всей этой формой они по-прежнему оставались бандитами и подонками.

Бэтмен проскользнул через комнату и спрятался за стойкой регистрации, не сводя глаз с хранилища. Дверной проем ограничивал вид. Теперь Темный рыцарь видел уже троих людей, но слышал он как минимум четыре разных голоса. Он также заметил, что дальний конец хранилища по-прежнему в руинах после взрыва. Там, где раньше был завал, теперь виднелась грубой формы дыра, как будто кто-то прорыл в подвал туннель.

Подземные просторы Готэма были, в общем-то, безграничны – туннели метро, подземные комнаты и подвалы зданий, которых больше не существовало в природе и на фундаменте которых уже давно выросли новые строения. Канализации, паропроводы и даже антикварные трубы пневмопочты² образовывали целые километры никем не контролируемых путей. Тысячи людей могли пройти там, и никто бы никогда об этом не узнал... хотя некоторые из известных жителей подземелья делали эту перспективу весьма малоаппетитной.

Соломон Гранди, среди прочих, не переносил незваных гостей. Благодаря Пингвину, это немертвое создание прирастилось к человеческой плоти.

Но даже это обстоятельство не мешало преступникам ре-

² Пневмопочта – инженерная система из труб для перемещения грузов.

гулярно пользоваться подземными пространствами. Для них возможность не попадаться на глаза стражам закона оправдывала все риски. Почему же на этот риск пошел Загадочник, было загадкой, которую Бэтмен намеревался разгадать... прямо сейчас.

Не сводя глаз с трех вооруженных бандитов, Темный рыцарь вышел из-за стойки и молниеносно, один за другим, метнул три бэтаранга – по одному на каждого. Два снаряда нашли свои цели. Один из бандитов беззвучно рухнул на пол – бэтаранг угодил ему прямо в основание черепа. Второму снаряд угодил между лопаток – он вскрикнул и пошатнулся.

Третий бэтаранг разминулся с лицом своей жертвы и вышиб бетонные крошки из развалин в дальнем углу хранилища.

Пока метательные снаряды еще были в воздухе, Бэтмен уже устремился в хранилище. Он подскочил к пошатнувшемуся бандиту и с одного удара уложил его отдыхать. Этот маневр на секунду оставил спину Темного рыцаря открытой для последнего стоявшего на ногах бандита, но это был допустимый риск. Когда ты сражаешься с несколькими противниками, лучше вывести из строя одного, чем ударить сразу двоих, но не свалить ни одного из них.

Возможность уравнивать шансы всегда в приоритете.

Его плащ развевался за спиной, маскируя контуры тела и затрудняя прицел любым оставшимся бандитам. Автоматные выстрелы прошли ткань плаща, пули прошли между

рукой и туловищем Бэтмена. Темный рыцарь крутанулся, и кромка плаща с *щелчком* ударила противника по руке, выбивая у него оружие.

Обернувшись, Бэтмен выяснил, что ему противостояло не четверо бандитов. Их было шестеро. В дальнем углу, возле стены банковских ячеек, расположились еще три противника. Все они тут же вскинули оружие.

«Проклятье, – подумал он, – не загони себя в угол!»

Пискнул передатчик в капюшоне, но Бэтмен проигнорировал вызов. Прежде чем бандиты успели прицелиться, Темный рыцарь швырнул дымовую шашку, взмахнул плащом вправо, а сам метнулся влево. Троица открыла огонь, пули прошили подол плаща, а также продырявили стрелка, разминувшегося с бэтارانгом. Бэтмен почувствовал укол вины, но он ничего не мог с этим поделать. Люди в их деле принимали риск сопутствующего ущерба.

Дым клубился по помещению, затрудняя видимость заставшей в углу троице стрелков, продолжающих хаотично палить по сторонам. Зная, что беспорядочная стрельба обычно идет вверх, а не вниз, Бэтмен припал к полу и пополз сквозь облако. Темный рыцарь ударил одного из противников снизу и услышал, как хрустнула сломанная кость в ноге мужчины. Не успел бандит заорать от боли, как Бэтмен уже крутанулся в сторону и ткнул локтем в грудь стрелку слева, заставив парня сложиться пополам. Продолжая разворот, Бэтмен схватил дуло пушки последнего из всей троицы, вырвал

оружие из рук стрелка и ударил бандита рукояткой его же ствола по голове.

Пятнадцать секунд. Трое в отключке, один труп, один блюет на полу, еще один валяется со сломанной ногой. В воздухе повисла дымка от выстрелов и дымовой шашки. Рядом с рухнувшей стеной сквозняк вытягивал дым наружу через пролом в завале. Бэтмен принял этот факт к сведению – он означал, что туннель в конечном итоге выходил в более крупный комплекс проходов под Готэмом.

В дополнение к созданным человеком туннелям под городом существовала естественная система пещер, которую никто так никогда полностью и не нанес на карту и которая в конечном итоге соединялась с Бэт-пещерой. Бэтмен, насколько смог, запечатал выходы из своего убежища, но под городом оставались километры других проходов и пустот, которыми мог пользоваться любой, кому посчастливилось их обнаружить.

Когда дым рассеялся, бандит со сломанной ногой продолжил кричать. Бэтмен в три длинных шага преодолел разделявшее их расстояние и резко ударил парня в челюсть.

Крик оборвался.

Затем он огляделся по сторонам. Стены, из соображений предосторожностей возведенные из усиленного бетона, по большей части не пострадали, за исключением пространства непосредственно вокруг места взрыва. Одна стена была пуста, вторая поддерживала дверь и запорные механизмы,

а третья была усеяна банковскими ячейками. Рядом с ней скорчился на четвереньках бандит, который по-прежнему не мог прийти в себя после удара в живот.

Бэтмен присел на корточки рядом с ним.

– Кто вас сюда послал?

– Мы просто присматривали тут, – простонал бандит, – охраняли. Нас никто не предупреждал о твоём появлении.

– Охраняли для кого?

– Не заставляй меня говорить с тобой, – взмолился бандит, – ты же *знаешь*, что они со мной сделают, если подумают, что я их сдал.

– Тебе надо говорить лишь «да» или «нет». Загадочник?

Парень покачал головой.

– Не-а. Не он. Никогда его не видел.

Несмотря на бьющий в нос запах рвоты, Бэтмен наклонился вплотную к лицу бандита.

– Ты знаешь, что я не убиваю людей, но я не против прибегнуть к небольшому... убеждению. – Он остановился, давая собеседнику время осознать услышанное. – Спрошу еще раз. Это Загадочник тебя сюда послал?

– Нет! – рявкнул бандит и скорчился от боли. – Я же сказал, я никогда его не видел.

Он говорил правду. Когда уличные бандиты понимали, что повстречали кого-то не из своей весовой категории, в них проглядывалось определенное отчаяние. Они могли бы солгать полиции, но не Бэтмену. Темный рыцарь приводил

их в ужас. Именно такое впечатление он и хотел на них производить.

– Тогда кто?

– Я не знаю, – признался бандит, – какой-то парень, мы виделись всего один раз, он передал нам инструкции. Мы делали то, что было велено. Как я и сказал, тебя не должно было быть здесь.

– Это потому, что я появился, когда ты меня не ждал, – пояснил Бэтмен и наградил парня ударом достаточным, чтобы какое-то время он провел в стране снов.

Набрав команду на приборной панели перчатки, Бэтмен проверил сообщения. Он ожидал, что в ближайшее время получит весточку от Оракула. Она согласилась предупредить, когда таймер с флэшки снова достигнет нуля. Но было слишком рано – обещанный час еще не прошел. Скоро пройдет, но пока еще оставалось немного времени. Значит, во время драки с ним пыталась связаться не она.

Покосившись на шифровальный секвенсор, записывавший все вызовы на его личную частоту, Бэтмен увидел, что звонил Робин. *«Хорошо»*. Один пропущенный звонок означал, что Робин просто хотел поболтать. Вот несколько пропущенных означали бы какую-то внештатную ситуацию.

Так что Бэтмен снова переключил свое внимание на хранилище. Загадочник хотел, чтобы он что-то здесь увидел. Однако бандиты определенно не были частью его гамбита – когда Темный рыцарь вошел, они просто празднично болтали.

Если бы Загадочник планировал устроить здесь засаду, то они проделали просто до смешного отвратительную работу по ее подготовке. Не складывалось. Пока что, по ощущениям, Нигма напротив планировал свои ребусы с особой тщательностью. Нет, бандиты были здесь с другой целью.

Возможно, задачей этих преступников было что-то охранять, как они сами и считали, но у Бэтмена сложилось впечатление, что на самом деле их оставили здесь в качестве жертвенных пешек. Ну, или чтобы удостовериться, что он точно задержится здесь достаточно надолго и хорошенько осмотрится по сторонам. Возможно, Бэтмен был слишком подозрительным, но такой вещи как излишняя подозрительность в принципе не существовало в природе. Особенно, когда в деле был замешан Загадочник со своими смертоносными хитростями.

Одной из его фишек была полная изоляция себя от подобных исполнителей. Скорее всего, Нигма пользовался услугами посредника для найма и координации действий бандитов. А вот вычисление личности этого посредника звучало как отличная работа для Оракула. Бэтмен пустит ее по следу после того, как вернется в Бэт-пещеру.

Словно бы по сигналу Оракул прислала текстовое сообщение:

«Таймер достиг нуля. Перезагрузился. Теперь он показывает пятьдесят девять минут и пятьдесят восемь... пять-

десять семь... ты понял идею».

Бэтмен набрал команду, чтобы сообщение не повторялось. Если бы Загадочник просто хотел, чтобы он прошел через этот туннель, он бы не оставил здесь стрелков. Это как раз было предельно ясно. Так что туннель имел второстепенное значение, если вообще имел. Следующую улику следовало искать в хранилище. Но и на голых стенах, и в открытой двери не было ничего необычного. Оставались банковские ячейки. Бэтмен повернулся к ним и заметил кое-что, что бросилось в глаза не сразу. Все ячейки были на месте, кроме одной. Можно было подумать, что это место никогда не грабили. Однако учитывая состояние остального банка, это не укладывалось в общую картинку.

– Не загоняй себя в угол.

«Хороший совет», – подумал Бэтмен. Он не мог позволить себе ошибку, предположив, будто понимает смысл головоломки. Ему придется разбираться с ней последовательно, шаг за шагом.

Передачик снова ожил. Опять звонил Робин. На этот раз Бэтмен ответил, ударив по клавише панели управления на перчатке.

– *Вот ты где,* – заявил Робин, – *надеюсь, я тебя не отвлекаю?*

– Ты о чем-то хочешь мне сообщить, или мы просто болтаем?

– Ну, я добрался по туннелям метро до насосной станции возле реки. Оттуда я собирался спуститься в сливные трубы и пробраться внутрь сталелитейного завода, чтобы никто из тех, кто по-прежнему остался в Аркхем-сити, меня не заметил и не встретился на пути. Но угадай, что я нашел?

– Я не собираюсь гадать.

– Помнишь комнаты с головоломками от Загадочника?

– Они весьма запоминающиеся, да.

– Ну, он придумал новую. Я как раз в ней.

Бэтмен нахмурился. Однако голос Робина не звучал встревоженным.

– Так почему ты из нее еще не выбрался? – резко спросил он.

Бэтмена раздражало, что он вот так вот отправил Тима прямиком в неизвестную ситуацию, но часики тикали в самом прямом смысле. Каждый раз, как таймер доходил до нуля, невинная жертва отдавала свою жизнь.

– Поэтому я тебе и звоню, – пояснил Робин, – здесь дверь, для открытия которой требуется код. Четырехзначный. Я, конечно, могу остаться здесь и перепробовать все десять тысяч возможных комбинаций, но...

Бэтмен подумал, что по меркам Загадочника это был довольно банальный ребус. Прямо как анаграмма MARAVILLA. Здесь должно было быть что-то еще. Раздумывая над этим, Бэтмен осмотрел стену банковских ячеек.

Они все шли в строгом арифметическом порядке – 4777, 4778...

«Ага, – подумал он, – вот оно что».

Ему показалось, что бандиты громят хранилище. На самом деле, они занимались прямо противоположным – расставляли банковские ячейки обратно по своим местам, пропустив только одну. Одну пустую ячейку, чтобы привлечь его внимание. И в этом пустом месте прежде находилась конкретная банковская ячейка с конкретным четырехзначным номером.

Все, что могло бы влезть в это пустое пространство, если воспользоваться словами Загадочника, не подходило условиям задачи, оно не могло бы влезть в коробку, потому что здесь не было коробки-ячейки.

– *Что ты сказал?* – поинтересовался Робин.

– Я не собирался ничего говорить, – ответил Бэтмен, – но мне кажется, я знаю твой ответ. Повиси-ка, я кое-что проверю.

– *Я подожду,* – заверил Робин, – *никакой спешки.*

Бэтмен подошел к центру комнаты и заглянул внутрь пустого пространства. Внутри лежал простой треугольный предмет. Бэтмен подошел поближе, прекрасно осознавая возможность ловушки.

Внутри стены ячейки были голыми. Не похоже, чтобы кто-то с ними химичил. Бэтмен сделал еще один шаг вперед, и увидел, что внутри лежит зуб, или предмет, напоминающий

зуб.

«Ну, конечно».

«Что-то, во что можно вонзить зубы».

Подойдя поближе, Бэтмен изучил зуб, не прикасаясь к нему, а затем осмотрел полку вокруг него, чтобы проверить, нет ли там какого-нибудь пускового механизма, который он мог бы задеть, забирая предмет. Ничего такого не было. Для пущей уверенности Бэтмен посветил внутрь фонарем. В его свете ничего не было, ни проводов, ни других подозрительных вещей.

– *Когда я говорил про «никакой спешки», я шутил, –* раздался из передатчика голос Робина, – *здесь становится страшиновато.*

Бэтмен посмотрел на ячейку слева от пустующей – 8121. Справа была 8123. С точки зрения Загадочника все это было совершенно логично. Решение одной головоломки одновременно являлось началом следующей. Разумеется, все это могло быть ловушкой, но пока что они были лишь на начальных этапах схемы Загадочника. Обычно он предпочитал создавать маленькие затруднения, которые вписывались в одно грандиозное откровение.

– Попробуй 8122, – предложил Бэтмен, – но просто чтобы перестраховаться, попробуй держаться подальше от люка, когда будешь вводить код.

– *Панель находится на другой стороне комнаты, –* сказал Робин, – *и пока что Загадочник просто рисуется. Он хочет*

нам что-то показать.

– Согласен, – ответил Бэтмен, – но все же будь осторожен. Давай. Посмотрим, что получится.

Пауза.

– *Готово*, – ответил Робин, – *люк открылся*.

– Что ты видишь на другой стороне?

– *Пока что ничего. Дай мне спуститься и оглядеться*.

– Хорошо. Оставайся на связи.

– *Непреренно*, – Робин отключился, и Бэтмен в последний раз оглядел хранилище, чтобы удостовериться, что он ничего не пропустил. Удовлетворившись увиденным, Темный рыцарь вновь обратил свое внимание к зубу. Он был большим, размером с его ладонь, острым и слегка изогнутым. Корни его были целыми, и к ним по-прежнему крепилось небольшое количество ткани. Судя по виду, зуб совсем недавно вытащили из того, чем некогда питалось это животное.

Стало быть, улика. Зуб животного, расположенный в конкретном месте.

Но не зная, какому животному принадлежал этот зуб, ребуса он не решит.

Бэтмен взял зуб и положил его на ладонь.

В пустом пространстве, где некогда находилась ячейка 8122, послышался щелчок, и раздалось тихое шипение. Основание ячейки немного поднялось, и раздался еще один щелчок.

«Нажимная крышка».

Бэтмен был в трех длинных шагах от двери хранилища. Он успел сделать два шага, когда спрятанная в стене с банковскими ячейками бомба взорвалась.

Он потерял какое-то время, но не очень много.

Когда Темный рыцарь пришел в себя, он, опаленный и дымящийся, лежал у подножия каменной лестницы. Разлетевшаяся от стены банковских ячеек металлическая шрапнель изрешетила его плащ и в нескольких местах пробила костюм. Бушующий в хранилище огонь втягивал воздух с лестницы. Он уже начал пробираться в приемную зону. У Бэтмена в ушах звенело, ударная волна оставила в его легких ощущение чего-то такого, что он никак не мог откашлять.

«А Загадочник совершенствует свой стиль, – подумал он, – возможно, мне пора достать бронированный костюм».

Хранилище напоминало внутренности доменной печи. Огонь пылал столь яростно, что он буквально клубился за дверь... и вверх, как будто бы взрыв обрушил внешнюю стену, и в хранилище теперь поступал свежий воздух. Ни у одного из бандитов Загадочника не было ни единого шанса уцелеть.

Доносящиеся с потолка трескающиеся звуки подняли его на ноги. Бэтмен взобрался по лестнице, хромя от острой боли в правой пятке. В остальном он чувствовал себя снос-

но, разве что, поднявшись на первый этаж, Темный рыцарь заметил, что из носа у него идет кровь.

Лобби было заполнено дымом, затруднявшим обзор. Бэтмен снял с пояса респиратор, вставил в рот и сделал глубокий вдох отфильтрованного воздуха. Опасаясь, что пол над эпицентром взрыва мог утратить структурную прочность, Темный рыцарь подошел к лестнице и со всей возможной поспешностью поднялся на крышу банка.

И лишь снова оказавшись наверху он смог разглядеть, какой урон понесло здание. Взрыв обрушил часть внешней стены банка с противоположной стороны от лестницы на крышу, довершив работу, начатую Джокером несколько месяцев назад. Пламя плясало на обломках и облизывало стены. Здание было старым, внутри находилось много деревянных покрытий и ветхой мебели. Банк сгорит дотла, а затем огонь легко сможет перекинуться на соседние постройки.

Бэтмен связался с экстренными службами Готэма и сообщил о пожаре. Затем он пересек крышу, подошел к стороне с часами, выстрелил крюком и перенесся через Джезбел-Сквер к тому месту, с которого он изначально осматривал здание.

Там Темный рыцарь задержался на некоторое время, высматривая уцелевших. Даже прихвостни Загадочника не заслуживали подобной смерти.

В отдалении завывли сирены, на шоссе показались мигающие огни. Этому пожару светит самый высокий уровень

сложности. Словно бы в подтверждении его мыслей, рухнула еще одна часть стены, и Бэтмен отошел назад, уклоняясь от свежей волны жара.

«Странно, – подумал он, – дважды я бывал в Торговом банке Готэма, и дважды кто-то пытался его взорвать». Загадочник обычно не повторял за другими злодеями, и в прошлом он бесился от одного только предположения, что кто-то мог принять его за Джокера для бедных. Или же это просто совпадение?

Возможно. Скорее всего, Загадочник просто подчищал следы и собирался убедиться, что никто из его прихвостней не унесет с собой полезную информацию. Хладнокровно, но эффективно.

«Однако уровень жестокости совершенно новый».

Поняв, что здесь он больше ничего не добьется, Бэтмен двинулся дальше. Бэтмобиль был припаркован в нескольких кварталах – достаточно далеко, чтобы кто-то из находившихся в банке успел заметить его приближение. Забравшись внутрь, Бэтмен активировал передатчик и сообщил в полицию о телах в хранилище.

Затем он задумался о своем следующем шаге.

Обычно самый лучший путь к победе над Загадочником сводился к следующему: сначала ты определял, в какую игру он играет, а потом менял ее правила. Бэтмен пока еще не понял принципов этой игры, но время было на его стороне. Чем дольше Темный рыцарь действовал в полном соответствии

с замыслами Загадочника, тем более самоуверенным злодей становился. Бэтмена раздражало, что его водят за нос, но на какое-то время с этим придется смириться.

Снова раздался вызов передатчика. На этот раз звонил комиссар Гордон. Бэтмен принял звонок.

– Позвольте, угадаю, – произнес он, – совершено еще одно убийство.

Отведи их к Траску

Дуэйн Траск, радио «Готэм Глоуб»

«Похоже, что долгий готэмский кошмар из мира и тишины наконец-то подходит к концу. Мой коллега-обозреватель всего, связанного с Готэмом, Рафаэль Дель Торо, снова призывает Бэтмена повесить свои острые уши на гвоздь и оставить нас в покое.

Я с ним категорически не согласен.

У Бэтмена есть проблемы – и мы с вами не раз уже разбирали их во всех подробностях – но в целом его присутствие идет городу на пользу. Нам нужен кто-то вроде него, чтобы... что ж, я хотел сказать, «держат нас в узде», но будем честны, это же Готэм. Я уверен, что даже Папа Римский, который патрулировать бы улицы Готэма в своем «папамобиле», и то не справился бы с этой задачей.

Похоже, последняя вспышка насилия в нашем городе связана с появлением на улицах снайпера. Около часа назад он... или она... убил... или убила... свою первую жертву.

А буквально минуту назад было совершено второе убийство.

Может быть я слишком забегаю вперед, проводя параллели между этими двумя смертями, но в самом деле, у нас есть два убийства, совершенные с разницей ровно в час. Совпа-

дение?

Нет, только не в Готэме. Что-то происходит. Я не сомневаюсь, что полиция делает все возможное, чтобы разобраться в происходящем и найти виновных, но пока что, люди, заклиная вас, если вам никуда не нужно, оставайтесь дома. Я серьезно. Отнеситесь к этому как к штормовому предупреждению. Держитесь подальше от окон, опустите шторы... мы живем в Готэме, и всякие преступные безумцы водятся здесь словно москиты на болоте. Отнеситесь к этому серьезно.

Я прошу вас.

А теперь перейдем к тому, кто это может быть, и чего они пытаются добиться? Вы должно быть заметили, что, как я уже упоминал, в последнее время в городе было сравнительно тихо. Периодические нападения мафии, обычные человеческие жестокость и беспредел, но ничего необычного. Особенно если учесть, что еще совсем недавно Хьюго Стрейндж и его банда злобных приспешников, как бы это выразиться, управляли Аркхем-сити. Их маленькая задумка с «Протоколом 10» – это же классический Готэм. Грандиозные амбиции, помноженные на кучу трупов и повсеместные разрушения. Бэтмен был там и спас нас от еще большего хаоса, за что мы все в «Радио Глоуб» ему благодарны.

А вы ему благодарны? Вы считаете, что присутствие Бэтмена идет городу на пользу? Или же вы, как и Рафаэль Дель Торо, считаете, что Готэму было бы лучше без него?

Мы ждем ваших звонков. Нам хочется услышать, что у вас

на уме. И серьезно, люди, если вы увидите хоть что-то отдаленно напоминающее снайпера, сразу же вызывайте копов.

Нам звонит Эйвери, который едет в машине. Что ты хочешь нам сказать, Эйвери?

– Дуэйн, спасибо, что ответил на мой звонок. Я только что был на мосту, ехал в центр, и заметил жуткий пожар в Аркхем-сити. Похоже, там что-то взорвалось...

Люк открылся автоматически, за ним оказалась вертикальная шахта. Мигающая стрелка указывала вниз. Можно подумать, у Робина еще оставались сомнения, куда двигаться дальше.

Загадочник любил театральщину, уж в этом-то сомнений не было.

Сама шахта была украшена знаками вопроса, протянувшимися вниз вплоть до самого дна, где служебный коридор уходил куда-то вдаль, за пределы поля зрения Робина. Через строго определенные промежутки стены коридора были освещены лампами, тоже сделанными в виде знака вопроса. «*Серьезно?*» Робин подумал, что где-то в Готэме маленький производитель осветительных приборов недавно выполнил один большой специальный заказ. Интересно, сможет ли Оракул отыскать производителя... хотя с той же вероятностью может оказаться, что у Загадочника где-то есть собственная лавочка, и он лично занимался производством. А если он даже и воспользовался услугами кого-то еще, какого-нибудь обычного Джо, который делал лампы, так сейчас бедолага уже, должно быть, покоился на дне реки.

Робин осторожно продвигался по коридору, выискивая возможные ловушки. Каждая трещинка в бетонном полу, каждый шов в стене, даже сами знаки вопроса могли взо-

рваться, или выпустить отравляющий газ, или ударить смертельным разрядом электричества. Но ничего не происходило, и чем дольше ничего не происходило, тем сильнее Робин напрягался в ожидании. Отсутствие настоящей угрозы действовало ему на нервы – Робин начинал дергаться.

Он задумался, не было ли так спланировано изначально – постоянно держать его в ожидании угрозы, чтобы в какой-то момент его чувства притупились – и именно тогда-то ловушка и захлопнется.

Робин практически хотел, чтобы она захлопнулась, но этого так и не произошло. В конце коридора находилась огромная квадратная комната. В отличие от остального здания, она была девственно чистой и выглядела так, будто ее только недавно построили. Ее пол был расчерчен на квадраты, каждый примерно по метру шириной. Робин пересчитал количество рядов: восемь на восемь.

Прямо как на доске для шахмат.

Вглядевшись в пазы, Робин увидел сталь. Затем он посмотрел по сторонам. В стены комнаты было встроено семь закрытых дверей, на каждой из которых яркой зеленой краской был нарисован знак вопроса, и один открытый дверной проем. Каждая дверь, за исключением последней, была пронумерована. Это была лишь одна из немногих вещей, увиденных Робинком за последнее время, на которой не было выведено зеленого знака вопроса.

На шахматной доске стояло трое людей в масках. У одного

была лошадиная голова, второй напялил высокую остроконечную шляпу, на третьем был зубчатый шлем. Шахматные фигуры: конь, слон, ладья. Все трое были одеты в ярко-зеленые одежды, на которых были вышиты буква и номер. У коня был номер К4, у слона С3, у ладьи – Л2. Робин задумался, куда делись пешки, король и ферзь.

В чем же суть?

Робин шагнул в комнату. Костюмированные бандиты даже не попытались напасть на него. На самом деле, они вообще не шелохнулись.

Внезапно знак вопроса над первой дверью начал яростно мигать. Это была его первая цель, и Робин предположил, что он должен добраться туда с помощью шахматных ходов. Если он начнет игру, будут ли конь, слон и ладья двигаться в ответ на его ходы? Будут ли пытаться «срубить» его? Какую фигуру должен отыгрывать он сам?

И, задав себе этот вопрос, Робин все понял. Существовала классическая техника обучения шахматам с использованием головоломок. Ученику давали начальную позицию и ставили задачу: поставить шах и мат за три хода или же вынудить противника на ничью. Здесь его задача была предельно ясна: добраться до двери номер 1.

Бандиты сами по себе были подсказками. К4, Л2, С3. Это были его варианты. Робин мог сделать четыре хода конем, два хода ладьей или три хода слоном. Напротив первой двери был черный квадрат. Робин стоял на белом квадрате. Это ис-

ключало слона, так как слоны перемещались только по диагоналям того же цвета. Ладья так же была исключена, так как между ним и его целью стояли «фигуры» Загадочника, и Робин был бы вынужден сделать три шага вместо двух выделенных ему, и при этом в буквальном смысле пройти через них.

Оставался конь – К4. Робин мысленно спланировал маршрут. Первый ход переместит его на две клетки вперед и на одну вправо. Затем следующий ход, еще на две клетки вперед и на одну вправо. Затем...

– Конь, – сказал он и сделал первый шаг.

Бандиты Загадочника остались на месте. Робин стоял прямо напротив того, у кого на груди красовалась надпись Л2. Робин сделал следующий шаг, пройдя прямо мимо Л2, но тот даже не шелохнулся. К4 и С3 также стояли на своих местах. Из-за их масок Робин даже не мог понять, наблюдают ли они за ним или нет.

Третий ход снова подвинул его на две клетки вперед и на одну вправо. До цели оставалась еще одна клетка вперед и две вправо. Робин оглянулся через плечо. Бандиты даже не обернулись в его сторону. Что бы ни планировал Загадочник, это определенно случится не в этой комнате.

По крайней мере, не сейчас.

Прежде чем делать что-либо еще, Робин позвонил Бэтмену. Когда Темный рыцарь ответил на вызов, в наушнике слышался рокот двигателя бэтмобиля.

– Осторожнее, не стоит разговаривать по телефону за рулем, – предостерег он Бэтмена, но шутка была потрачена зря.

– *Доложи обстановку.*

– Я в комнате, которая стилизована под шахматную доску, – сообщил Робин, – в ней семь дверей, пронумерованных от одного до семи, а еще здесь три прихвостня Загадочника. Они стоят на доске одетые как конь, слон и ладья.

– *Они ничего не делают?*

– Это головоломка. Я уже ее решил. Из-за позиций, которые они заняли на доске, добраться до первой двери, не столкнувшись ни с одним из них, у меня получилось бы только ходя как конь. Я так и поступил и теперь стою перед дверью, – Робин оглядел ее, пытаясь определить, есть ли в ней что-то, достойное описания. – Полагаю, что в какой-то момент мне придется пройти через все семь дверей.

– *Или тебе придется выбрать одну из них. Вспомни ту старую загадку.*

– Ту, что насчет двери в рай и двери в ад? Ага, – ответил Робин.

Бэтмен изучал историю загадок, и Робин нахватался параллельно с ним.

– *Помни об этом, – продолжил Бэтмен, – я тоже получил инструкции. Я нашел зуб в банковском хранилище. Его там оставил или Загадочник, или кто-то из его приспешников.*

– Что за зуб?

– *Это я и собираюсь выяснить. Но точно не человеческий.*

Наш следующий шаг зависит от ответа на этот вопрос, и часы уже тикают. Произошло еще одно убийство, и таймер снова обновился.

– Проклятье. Есть какая-то связь между жертвами?

– *Гордон работает над этим. Первый, Лукас Анджело, был программистом. А второй, Брайан Айзексон, перестраивал завод «Эйс Кемикал».*

Робин услышал, как бэтмобиль сбрасывает скорость, его шины чиркают по стальному покрытию барьера у ворот пещеры.

– *Пора возвращаться к работе,* – сказал Бэтмен, – *я выясню, откуда взялся этот зуб, а ты продвигайся вперед, насколько сможешь. И не рискуй.*

– Я уже рискнул. Я сделал ход.

– *Ты знаешь, что я имею в виду.*

Не отключаясь, Робин изучил стоящую перед ним преграду. Ничего особенного – стандартная стальная дверь, такие используются на заводах и лестничных площадках по всей стране, включая погрузочные доки на складах. Ручка была из нержавеющей стали и выглядела новой. Робин стянул одну перчатку и прикоснулся пальцем к цилиндру замка. Он не пошевелился. Все старые замки двигаются, хотя бы чуточку.

Робин пригляделся повнимательнее. Обрезная кромка замочной скважины была все еще острой. Этим замком никогда еще не пользовались. Заключение: эта дверь была новой, и ее установили здесь при создании комнаты. Вывод: что бы

ни находилось за этой дверью, это также соорудил Нигма.

Пришла пора посовещаться с Бэтменом. До сих пор своих лучших результатов они добивались, работая в паре.

– Загадочник имел уже десятки возможностей убить меня, – сказал Робин, – его бойцы могли наброситься по пути сюда, а эта шахматная тройца могла атаковать меня как только я вошел в комнату. Но они даже не пошевелились, до сих пор стоят, не двигаясь. По правде говоря, это довольно странно. Так что тут должен быть какой-то план, как в обычной шахматной игре, – продолжил он, – и сейчас мы наблюдаем вступительный гамбит, верно? Он бы не стал так изощряться, если бы хотел всего лишь убить меня.

– Ты мыслишь как рациональный человек, – возразил Бэтмен, – *Загадочник руководствуется другими принципами. Он не полный псих наподобие Джокера или Засаза, но в то же время и не самый адекватный из наших противников. И сейчас Нигма кажется более жестоким. А что еще хуже, он управляет ходом игры, а это ставит нас в проигрышную ситуацию.*

Это было правдой, но Загадочник не был настолько уж психом. Он был довольно дотошным персонажем, и все, что он делал, каким-то изощренным образом имело смысл.

– Я все равно по-прежнему считаю, что прав, – произнес Робин, – а ты?

– *Не обязательно, но я надеюсь, что это так, потому что ты уже на месте. Исследуй там все и продвигайся даль-*

ше. Как только столкнешься с чем-то, с чем не сможешь справиться, немедленно скинь мне свое местоположение . – Бэтмен задумался, потом добавил. – На данный момент мы будем действовать параллельно, и продолжим в том же духе так долго, как это вообще возможно.

Послышался знакомый звук, с которым заглушался двигатель бэтмобиля. Дверь машины открылась и снова закрылась с солидным *щелчком*. Робину показалось, что где-то на заднем плане слышится голос Альфреда.

– Мне кажется, что Загадочник специально с самого начала намеревался разделить нас, – заметил Робин, натягивая перчатку обратно.

Удостоверившись, насколько это возможно, что в двери нет никаких ловушек, Робин потянулся к ручке. Она легко повернулась, но он не стал открывать дверь окончательно. Робин прислушался, ожидая каких-нибудь еле слышных щелчков или других звуков, которые могли выдать наличие неприятных сюрпризов.

– *Согласен*, – ответил Бэтмен, – *и мне это не нравится. Инициатива у него, а мы только реагируем на его ходы. Нам как можно быстрее нужно обернуть эту ситуацию в свою пользу. Загадочник обычно сам все портит в конце, но нужно проявить осторожность, чтобы происходящее не застало нас врасплох.*

– Ты же меня знаешь, Бэтмен, – я сама осторожность. И с этими словами Робин отключился.

Он сделал глубокий вдох и открыл дверь номер один.

Отведи их к Траску

Дуэйн Траск, радио «Готэм Глоуб»

– Джо из центра, ты в эфире.

– Эм, да, спасибо, что принял мой звонок. Слушай, я только что узнал, что Бэтмен был в Аркхем-сити, в здании старого банка. Ну того, с часами на фасаде. Да, он был там. Не знаю, чем он занимался, но...

– Ты его там видел?

– Нет, нет-нет, я его не видел. Кое-кто шепнул мне...

– Кто? Кто тебе рассказал?

– Ну, я не могу об этом говорить. Кое-кто, кого не должно было там быть, и кто занимался там тем, чего не должен был делать. Понимаете, к чему я клоню?

– Наверное. Возможно. Не особо. Ты хочешь сказать, что один из твоих друзей поселился в Аркхем-сити? Или просто занят там чем-то незаконным?

– Нет, нет, ничего такого, нет. Просто, понимаете, его не должно было быть там, вот и все.

– Джо, мне начинает казаться, что ты рассказываешь не всю историю.

– Мужик, пойми, я не могу. Слушай, ты хочешь услышать про Бэтмена или нет?

– Конечно. Расскажи мне про Бэтмена.

– Он был в Аркхем-сити, понимаете, и он забрался на крышу банка. Вскоре после этого он вышел из центрального входа. Он с кем-то разговаривал. Хотите узнать, что он сказал?

– Я весь внимание, Джо. Расскажи же нам, что он сказал.

– Он сказал: «Позвольте, угадаю. Совершенно еще одно убийство».

– Джо, ты можешь повторить?

– «Позвольте, угадаю. Совершенно еще одно убийство».

– Разреши мне пересказать твои слова, чтобы убедиться, что я правильно тебя понял. Бэтмен расхаживал вокруг старого здания Торгового банка Готэма и с кем-то разговаривал. С кем он разговаривал?

– Ни с кем. Казалось, будто у него в костюме спрятано что-то вроде рации. Или наушников. Ну, типа.

– Хорошо. Он вышел из здания Торгового банка Готэма, разговаривая с кем-то через наушники или по рации. И он сказал... повтори-ка еще раз, Джо?

– Он сказал: «Позвольте, угадаю. Совершенно еще одно убийство».

– «Позвольте, угадаю. Совершенно еще одно убийство». Джо, ты можешь повисеть на трубке еще секундочку? Я попрошу моего продюсера записать твои контакты, чтобы мы смогли поговорить не в прямом эфире.

– Нет, мужик. Я сказал то, что должен был.

– Постой секундочку, Джо. Мы бы хотели подтвердить...

Джо? Джо? Что ж, друзья, он повесил трубку. Если это правда, народ, если то, что мы сейчас слышали – правда, тогда сегодня в Готэме творится что-то еще более странное, чем мы думали. Пока что мы знаем только то, что в центре города был убит мужчина, причем орудием убийства оказалась стрела, выпущенная с расстояния в девяносто метров.

Мы получили сообщения о том, что сегодня утром Бэтмен встречался с комиссаром полиции Готэма Джеймсом Гордоном, а затем отправился в Аркхем-сити. И вот здесь все становится совсем странно, потому что мы не можем подтвердить этого, но если вы слушали нас пару минут назад, вы слышали, как Джо из делового центра рассказал нам, что Бэтмен сегодня был внутри старого здания Готэмского торгового банка, а по выходу оттуда он говорил с кем-то – мы пока не знаем с кем – и говорил он об еще одном убийстве.

Не простом убийстве. Об еще одном убийстве, как если бы оно было как-то связано с тем парнем, убитым стрелой в центре города. Итак, Бэтмен знает что-то такое, чего не знаем мы, народ. Он знает, что между этими двумя убийствами есть связь, также это знает и тот, с кем он разговаривал.

И хотите узнать мою догадку насчет того, с кем разговаривал Бэтмен? С комиссаром... Джеймсом... Гордоном.

Не переключайте частоту, мы еще вернемся к этому.

Типичный упрямый Робин – «готовься, пли, целься». Бэтмен лишь надеялся, что Робин правильно понял ребус с шахматами и не завел их в неприятности. Они поймут это только тогда, когда Тим вернется в центральную комнату и обдумает свой следующий шаг. Бэтмена это беспокоило, его всегда беспокоило, когда Робин хватался за возможность действовать и сломя голову устремлялся вперед. Что еще хуже, если Загадочник ждал именно Робина, то он ожидал и его агрессивный подход. И скорее всего он учел это обстоятельство в своем плане. В любом случае, сейчас Бэтмен уже ничего не мог с этим поделать. *«Проклятье»*. Достав из кармашка на поясе позаимствованный в хранилище зуб, Темный рыцарь подошел к Альфреду, встречавшему его с встревоженным выражением лица.

– Мастер Брюс, вы выглядите немного опаленным и почерневшим, если вы, конечно, не возражаете против моих слов, – заявил Альфред, изучая понесенный Бэтменом ущерб. – Полагаю, все идет согласно плану?

– Это зависит от того, чей план ты имеешь в виду, Альфред, – ответил Бэтмен. Он стянул с головы капюшон и снова стал Брюсом Уэйном. – Кто-то оставил для меня встречающих в банковском хранилище. Похоже, это был Загадочник, и Робин также танцует под его дудку. Он занял нас обо-

их, а сам волен совершать любые злодеяния, которые только придут ему на ум.

– И что же может прийти ему на ум, сэр?

– Вот это я и надеюсь выяснить, – ответил Брюс, показывая Альфреду зуб. – Это наша самая свежая улика. Какая уж есть. – Он подошел к лабораторному столу, который держал для химического анализа, и положил туда зуб. Бэтмен не часто проводил подобные исследования, но держал наготове все необходимые средства как раз для подобных случаев. Однако в этом деле, возможно, все можно было решить гораздо проще.

Легче всего владельца зуба можно было идентифицировать, поместив тот в трехмерную матрицу формирования изображений, получить хорошую картинку и прогнать ее через базу данных зубов всех известных на сегодняшний день видов животных. Получение хорошей модели заняло всего несколько секунд, и затем Брюс подключился к базе данных биологической программы Готэмского университета. А она, в свою очередь, подключилась ко всем основным образовательным базам данных, начиная с Государственного университета Огайо и заканчивая Оксфордом. Бэтмен ввел запрос на поиск совпадающих образцов и принялся ждать, пока программа сравнивала зуб с тысячами видов, принадлежащих различным представителям животного царства.

– Если вы позволите мне вмешаться, сэр, – произнес Альфред, – то это достаточно необычное начало для Загадоч-

ника, вы не находите? Складывается впечатление, что у нас есть три различных варианта развития ситуации.

– Так и есть, Альфред, – ответил Брюс, – хитрость заключается в том, чтобы выяснить, как они между собой связаны, а затем определить, где он допустил ошибку.

– Если он вообще допускал ошибки, мастер Брюс, – возразил Альфред, – а что, если он не ошибался?

– Рано или поздно Нигма всегда ошибается, Альфред. Если бы он этого не делал, то стал бы идеальным преступником, а я сам был мертв уже очень давно.

Внезапно компьютер подал сигнал:

СОВПАДЕНИЙ НЕТ

– Все любопытнее и любопытнее, – заметил Альфред.

Брюс расширил параметры поиска, включив схожие черты.

Имеющийся в его распоряжении зуб был примерно пятнадцатидесяти сантиметров в длину и около четырех в толщину у основания. У него была слегка изогнутая форма, глубокие четверные корни и небольшая зазубрина на выпуклой стороне кривой. Казалось, что такой зуб мог принадлежать любому крупному хищнику, и в то же время животных с пятнадцатисантиметровыми клыками было не так-то много.

Новый поиск выдал примерно тысячу совпадений. Определенно, у этого зуба были некоторые свойства, присущие

практически каждому крупному хищнику на Земле.

– Возможно, это мутант, – предположил Брюс, – выращенный из известного вида, но достаточно отличный от него, чтобы избежать идентификации. – Уэйн снова покосился на корни и заметил, что к ним крепится достаточное количество ткани, чтобы можно было взять образец ДНК.

Работая сообща, они с Альфредом соскоблили образец ткани с корней зуба, превратили его в пасту и смешали пасту с клеевым гелем для электрофореза. Этот процесс разделял органический материал, основываясь на размере его молекул, выделяя ДНК. Получив жизнеспособный образец, Брюс набил на клавиатуре короткую команду.

Затем Уэйн включил секвенатор ДНК, встроенный в его биоисследовательскую станцию. Он был основан на коммерческих моделях одномолекулярного секвенирования в реальном времени. Этот способ позволял определять цепочку ДНК за счет отслеживания световых частиц, испускаемых ими под воздействием окрашенных флюоресцентными метками нуклеотидов. Бэтмен вставил образец в секвенатор и запустил процесс. Прибор жужжал и шелкал. Потребуется несколько минут, прежде чем секвенатор изолирует достаточно пар ДНК для надежного определения вида владельца зуба.

– А где сейчас мастер Тим? – поинтересовался Альфред.

– Он изучает Аркхем-сити, – ответил Брюс, – Загадочник был чем-то занят под сталелитейным заводом, и Робин те-

перь осматривается по сторонам. — Брюс не стал упоминать возможность наличия там ловушек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.